

Министерство образования и науки Российской Федерации государственное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им.В.П.Астафьева»
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Чжан Иньчжэ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема Выражение количества в русском и китайском языках в
лингвистическом и этнокультурном аспектах

Направление 440401 Педагогическое образование

Магистерская программа Технологии обучения русскому языку и
литературе в полиэтнической и поликультурной среде

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

д.ф.н., профессор Осетрова Е.В.

(дата, подпись)

Научный руководитель

к.ф.н., доцент кафедры СРЯиМ
Ревенко Инна Владимировна

(дата, подпись)

Студент

Чжан Иньчжэ

(дата, подпись)

Красноярск 2015

Ре

ферат

Чжан Иньчжэ
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Выражение количества в русском и китайском языках
в лингвистическом и этнокультурном аспектах
Научный руководитель
К.ф.н., доцент кафедры СРЯиМ
Ревенко И.В.

Введение

Актуальность обусловлена расширением международных контактов и отношений между Китаем и Россией. Изучение языка в целом и отдельных его подсистем способствует пониманию культуры, истории и создает основу для тесных контактов.

Цель — описание средств и способов выражения количества в двух языках.

Задачи: 1. определить, какими средствами выражается количество в русском языке.

2. определить, какими средствами выражается количество в китайском языке.

3. сопоставить средства и способы выражения количества в двух языках.

4. выявить национально специфичные черты в языковом представлении количества.

Объект — категория количества.

Предмет — языковые средства выражения количества.

Методы — описательный, сравнительно-сопоставительный,

реферативный, обобщения.

Материалы исследования — словари русского и китайского языков (русская и китайская лексика и фразеология со значением количества).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, библиографии. Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, указаны предмет, объект и методы исследования. Главы первая и вторая носят реферативный характер. В них рассматриваются особенности выражения количества в русском и китайском языке. В главе третьей выявляется специфика отражения категории количества в русской и китайской культуре. В Заключении сформулированы основные выводы. Список использованной литературы включает 43 источников.

Глава 1 Выражение количества в русском языке

Теоретическое и экспериментальное познание количества является задачей, прежде всего, точных наук, в частности, специальных областей математики, а также философии, логики, психологии. Категория количества – одна из наиболее обширных и многогранных категорий мышления современного человека, поэтому неудивительно, что ее изучение вызывает устойчивый интерес ученых самых различных областей, в том числе, и исследователей в области лингвистики. Количественность как функционально-грамматическая категория включает ядро (категория числа имен существительных и числительные) и периферию (субстантивы с количественной семантикой). В ядерной зоне количество получает выражение на уровне грамматической формы и значения. Основные и производные значения числовых форм имен существительных как выражение основной семантики количества. Разряды числительных и характер представления количества формами количественных, порядковых и собирательных числительных. Грамматическая специфика разрядов. Неопределенно-количественные

слова. Их специфика в плане семантики и грамматических признаков.

Глава 2 Выражение количества в китайском языке

В современном китайском языке числительные непосредственно не определяют существительные, между ними всегда должно присутствовать счетное слово. Коих в китайском языке огромное множество. Разные типы существительных требуют разных счетных слов.

Категория числа в китайском языке включает значения единичности и множественности. Идея единичности в китайском языке конкретизируется как штучность, связанная с представлением об отдельной вещи, штуке, которую не взвешивают и не обмеряют. Так понимаемая единичность получила в китайском языке выражение в виде счетных слов, или классификаторов. Выбор классификатора обуславливается семантикой определяемого существительного.

Глава 3 Национально-культурная специфика категории количества в русском и китайском языках

Для современной науки с ее ведущим антропоцентрическим началом актуальными становятся исследования, связанные с выявлением национальной специфики представления тех или иных бытийных категорий и их фиксации в культуре. Символика числа в русской и китайской культурах. Рассмотрение пословиц русского и китайского языка с именным количественным компонентом. Выражение определенного и неопределенного количественного значений формами числительных и существительных в составе пословиц.

Заключение

Сопоставление русского и китайского языков проведено нами в аспекте выражения количества. Количество в нашей работе рассматривается в аспекте его языкового выражения, а также как элемент, зафиксированный в культуре. При рассмотрении языковых средств выражения количества мы выявили, что в сопоставляемых языках отмечаются сходства в структурировании данной категории. В обоих языках данная категория является функционально-грамматической и представляет собой структуру, включающую ядро и периферию. Ядерные элементы (категория числа существительных и числительное) совпадают в русском и китайском языках. Однако для китайского языка кроме грамматического центра количественности есть еще и

синтаксический центр. Для выражения количества требуется определенная синтаксическая модель, которая состоит из числительного, существительного и специального классификатора.

Нами проанализированы пословицы, которые включают слова количественной семантики. В русских пословицах для числительных характерно изменения количественного значения и денумерализация. В китайском языке семантика пословицы опирается на символику числа, зафиксированного в культурной традиции народа. Проведенный нами анализ выявил языковые особенности и культуроспецифичные черты в представлении количества в русском и китайском языках.

Содержание

Введение.....	9
Глава 1. Выражение количества в русском языке.....	16
1.1 Категория числа.....	17
1.2. Семантика форм числа.....	26
1.3.Имя числительное как основное средство выражения точного количества.....	30
1.4. Лексико-грамматические средства выражения количества.....	36
1.5. Количественно-именные сочетания для выражения точного и неточного количества.....	37
Глава 2 Выражение количества в китайском языке.....	43
2.1. Условия выбора классификатора.....	48
2.2. История становления категории количества (Ваньянье и Байхуа)....	51
2.3 Структура категории количества в китайском языке.....	56
2.4. Структура числительного и расположение разрядов в сложных числительных (сопоставительный аспект).....	59
2.5 Способы записи количественных обозначений.....	61
Глава 3 Национально-культурная специфика категории количества в русском и китайском языках.....	64
3.1. Символическое значение цифр в китайском языке.....	64
3.2. Символика числа в русской культуре.....	67
3.3. Выражение количества в китайских пословицах.....	75
3.4. Выражение неопределенного количества в русских пословицах с именным компонентом.....	81
Заключение.....	86
Список литературы.....	88
Приложение 1.....	93
Приложение 2.....	97
Приложение 3.....	98
Приложение 4.....	99
Приложение 5.....	100

Введение

Язык - это средство отражения и описания окружающего мира. Количественные отношения являются очень важными для описания окружающей человека действительности. Язык имеет разные средства для выражения таких отношений. Прежде всего, идея количества связана со счетом. Количество выражается во всех языках, но по-разному. Сопоставление средств и способов выражения количества в русском и китайском языках позволит увидеть: 1) важность этой категории; 2) особенности выражения ее в разных языках можно связывать с особенностями культуры, с типом языка; 3) понимание особенностей выражения количества в русском и китайском языках необходимо при их изучении, т.к. это важно для речевой практики.

Русский язык обладает различными средствами выражения количества, которые формируют особую категорию. Категория количества может быть описана по полемому принципу, суть которого состоит в распределении слов внутри категории на ядерную и периферийную зоны в зависимости от степени концентрации признаков. Ядро данной категории составляют имена числительные как особая часть речи, которая предназначена для выражения точного количества.

По поводу объема числительного как части речи и его места в грамматической системе есть разные мнения. Так, А.Г. Павский считал числительное самостоятельной частью речи [Павский, 1842]. Л.В. Щерба придерживается узкого понимания числительного, т. к. к данной части речи он относит только количественные числительные [Щерба, 1957]. Схожее понимание объема числительного встречаем в работах В.В. Виноградова и Р.И. Аванесова и Грамматике-70 [Виноградов, 1972; Аванесов, 1945], где «числительное определяется как часть речи, обозначающая количество предметов и выражающая это значение в грамматических категориях падежа и отчасти рода» [цит. по Буланин, 1976: 83]. В работах А.А. Шахматова, А.Н. Гвоздева, Н.С. Валгиной числительное понимается широко [Шахматов, 1941; Гвоздев, 1973; Валгина, 2002]. Исходя из семантического подхода к этой части речи относили существительные типа *десяток, сотня, дюжина*, наречия *дважды, втрое*. Для современных учебных пособий характерно представление числительных как ядра функционально-семантической категории квантитативности (количественности). Периферию категории образуют лексические средства (имена существительные с количественным значением, неопределенно-количественные слова, прилагательные), категория числа имен существительных (т. к. она отражает только противопоставление реальной единичности и реальной множественности).

«Эффективное обучение русскому языку студентов-иностранцев предполагает системную организацию всего языкового материала (в том числе, языковых средств выражения количества), учитывающую также особенности системы родного языка учащихся» [Ван Минци, 2004].

В китайском языке существует особая система для выражения количественных отношений, и два способа записи китайских цифр – *обычный*, который используется в повседневном общении и так называемая *формальная запись*, используемая в некоторых финансовых

областях.

Числительным русского и китайского языков присущи универсальные черты в плане их становления, эволюции и функционирования, наряду с которыми существуют дистантивные признаки слов в каждой языковой системе. Различие в способе представления количественных понятий находит выражение в построении числительных, их внутренней форме.

В русском языке основной моделью количественно-именных сочетаний является числительное + существительное. В китайском языке основной моделью является: числительное + классификатор + существительное.

В русском и китайском языках имеются довольно много фразеологизмов, пословиц, поговорок и т.п., которые содержат определенную количественную семантику. В составе некоторых из них есть имена числительные, в составе других количественность выражена средствами других частей речи.

Актуальность работы определяется расширением отношений между Китаем и Россией. Изучение языка в целом и отдельных его подсистем способствует пониманию культуры, истории и создает основу для тесных контактов. В связи с этим изучение универсальных категорий, к числу которых относится категория количества, приобретает особую значимость.

Цель — описание средств и способов выражения количества в двух языках.

Задачи:

1. определить, какими средствами выражается количество в русском и китайском языках.

2. сопоставить средства и способы выражения количества в двух языках.

3. выявить национально специфичные черты в языковом представлении количества.

4. описать представление категории количества в русской и китайской культуре.

Объект — категория количества.

Предмет — языковые средства выражения количества в русском и китайском языках.

Методы — описательный, сравнительно-сопоставительный, реферативный, обобщения.

Материалы исследования — словари русского и китайского языков (русская и китайская лексика и фразеология со значением количества).

Теоретическая база работы сформирована с опорой на материалы учебников русского и китайского языков, научные статьи, монографии, диссертационные исследования.

Апробация работы.

Основные выводы и положения магистерской диссертации были обсуждены на научных конференциях:

1. VII Международная студенческая научно-практическая конференция «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании», СПб: РГПУ им. А.И. Герцена (22.04.2014 г.)

2. XV Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск: КГПУ им.В.П.Астафьева (29.04.2014г.).

3. XI Всероссийские с международным участием научные чтения молодых исследователей, посвященные памяти В.И. Даля, Канск: Канский педагогический колледж (14.11.2014).

4. VIII Международная студенческая научно-практическая конференция «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании», СПб: РГПУ им. А.И. Герцена (21.04.2015г.).

5. XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск: КГПУ им.В.П.Астафьева (29.04.2015г.).

По теме диссертации опубликованы статьи:

1. Символическое значение цифр в китайском языке // Сборник докладов участников VII Международной студенческой научно-практической конференции «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании» (22.04.2014 г.), СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. - С.76-78.

2. Выражение количества в русском и китайском языках // Материалы XV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск: КГПУ им.В.П.Астафьева (29.04.2014г.).

3. Выражение неопределенного количества в пословицах с именным компонентом // Материалы XI чтений, посвященных памяти В.И. Даля, Том 1 (14.11.2014г), Канск: Канский педагогический колледж, 2014. - С. 274-277.

4. Выражение количества в китайских пословицах // Сборник докладов участников VIII Международной студенческой научно-практической конференции «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании» (21.04.2015г.), СПб,: РГПУ им. А.И. Герцена, 2015 (в печати).

5. Символика числа в русской культуре // XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (29.04.2014г.), Красноярск: КГПУ им. В.П.Астафьева, 2015 (в печати).

Структура работы.

Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, библиографии. Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, указаны предмет, объект и методы исследования. Главы первая и вторая носят реферативный характер. В них рассматриваются особенности выражения количества в русском и китайском языке. В главе третьей выявляется специфика отражения категории количества в русской и китайской культуре. В Заключении сформулированы основные выводы. Список использованной литературы включает 43 источников.

Глава 1 Выражение количества в русском языке

Количественные отношения предметов, их признаков, действий — факты объективной действительности. Категория количества - одна из тех категорий, которые являются результатом познания свойств объективного мира.

Если говорить о познании количественной стороны бытия в целом, то

здесь можно выделить, по меньшей мере, три уровня: эмпирический, экспериментальный и теоретический.

Теоретическое и экспериментальное познание количества является задачей, прежде всего, точных наук, в частности, специальных областей математики, а также философии, логики, психологии. Категория количества – одна из наиболее обширных и многогранных категорий мышления современного человека, поэтому неудивительно, что ее изучение вызывает устойчивый интерес ученых самых различных областей, в том числе, и исследователей в области лингвистики .

Объективно существующее количество получает в языке специфическое отражение, образующее языковую категорию количества. «Количественность долгое время изучалась лингвистами с позиций логического подхода, который оказывал сильное влияние на структурирование области описываемых значений» [Коновалова, 1998].

Одним из направлений современной лингвистики является функциональная грамматика. В основе данного направления лежит несколько иной, чем в традиционной лингвистике, подход. Суть его заключается в том, что, «он интегрирует разноуровневые языковые средства — морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические — на базе общности их функций» [Теория функциональной грамматики, 2007: 3]. При рассмотрении количественности как функционально-семантической категории применяется общий для функциональной грамматики принцип структурирования. В составе категории выделяют ядерную и периферийную зоны, которые, при необходимости, могут дополнительно члениться на приядерную (ближняя периферия, околядерная зона) и более дробные периферийные классы. При этом «если среди компонентов функционально-семантического поля имеется морфологическая категория, то именно она играет роль ядра...» [Бондарко, 1971: 20].

Функционально-семантические категории подразделяются на моноцентричные и полицентричные. Моноцентричные имеют в качестве

ядра одну грамматическую категорию, в ядерную зону полицентричных входит несколько категорий. «Поле количественности опирается не только на грамматическую категорию числа, но и на грамматический класс числительных, количественно-именные сочетания и т.д.» [Бондарко, 2003: 43].

1.1. Категория числа

«Морфологическая категория числа существительных относится к функционально-семантической категории количества, которая включает три субкатегории (подкатегории), одна из которых связана с отражением количества предметной субстанции, другая — с отражением количества признака или состояния, третья - с отражением количества действия» [Панова, 2010].

Основными средствами выражения предметной количественности являются: 1) категория числа субстантивов, представляющая собой морфологическое ядро данной семантической категории: *рябина — рябины, дом — дома*; 2) числительные, указывающие на конкретное количество предметов: *один дом — пять домов, сто двадцать шесть домов*.

Представление количества в формах имен существительных и числительных носит различный характер: формы числа имен существительных дают представление об оппозиции единичности или множественности, а формы числительных указывают на точное количество. Предметом рассмотрения в данном параграфе является категория числа.

Указанный выше семантический признак отражен в определениях категории числа во многих учебных и научных работах. В частности, Грамматика-70 так определяет данную категорию: «Категория числа имен существительных... указывает на количество называемых предметов. Формы единственного числа показывают, что данный предмет представлен в количестве, равном одному, а формы

множественного числа показывают, что предмет представлен в количестве большем, чем один» [Грамматика-1970, 322-326].

По поводу типологии категории числа существуют разные точки зрения: ее интерпретируют как словоизменительную, как категорию смешанного, классификационно-словоизменительного, или лексико-грамматического типа. «Сознанием носителей языка морфологическая категория числа существительных сформирована для отражения количества дискретных объектов, т. е. расчлененных, ограниченных в пространстве, а также во времени: *дом — дома, белка — белки, день — дни*. Понятие каждого такого объекта может ассоциироваться с понятием единичности или расчленённого (дискретного) множества, что и является содержанием данной категории. Поэтому ее характер — словоизменительный или классификационный — должен определяться с учетом только тех словоформ, в которых представлены ее категориальные значения, т. е. словоформ конкретных существительных типа *дом, звезда, день*. По отношению к ним морфологическая категория числа является словоизменительной: категориальные значения числа выражаются при тождестве лексического значения слова формообразующими аффиксами за пределами его основы» [Панова, 2010].

Категория числа является облигаторной (от лат. *obligatus* — 'обязательный') для всех склоняемых существительных, несклоняемые существительные не имеют морфологической категории числа.

По отношению к категории числа имена существительные в русском языке делятся на три группы: 1) существительные, имеющие формы обоих чисел (*портфель - портфели*), 2) существительные, имеющие формы только единственного числа — *singularia tantum* (*родня, горох, откровенность*) и 3) существительные, имеющие формы только множественного числа — *pluralia tantum* (*щипцы, опилки, именины*).

Первая группа образует грамматическое ядро категории числа. К ней принадлежит основная масса существительных. Формы числа таких

существительных могут быть образованы при помощи разных средств. Важнейшим из них является окончание, т. к. это регулярное средство представления грамматических значений. Образование форм числа происходит также за счет присоединения суффиксов (например, *сын* — *сыновья*), при образовании формы мн. числа в основе существительного могут происходить морфонологические изменения, например, чередование согласных (*друг* — *друзья*). Важнейшим отличием таких существительных от субстантивов, имеющих только одну форму числа, является то, что все они соотносимы с идеей счета, т. е. называют такие предметы, которые можно посчитать. Такие существительные образуют лексико-грамматический разряд конкретных имен. Счетность, заложенная в их семантике, влияет и на сочетаемость конкретных существительных, т.к. только данный разряд сочетается с количественными числительными.

Существительные, имеющие формы только единственного числа, делятся на собирательные (*студенчество*), вещественные (*вода*) и отвлеченные (*слабость*). К ним неприменима сама идея счета. Здесь мы можем говорить о влиянии лексической семантики на функционирование грамматической категории числа.

Несчитаемый характер вещественных существительных проявляется в том, что они могут быть только измерены. На уровне синтагматики это проявляется в том, что существительные указанных лексико-грамматических классов не сочетаются с количественными числительными. Субстантивы, входящие в класс вещественных, сочетаются с существительными, называющими единицы измерения (*литр, килограмм, километр и под.*), а также с их эквивалентами, т.е. конкретными существительными, которые могут использоваться с обозначениями меры (*ложка сахара, стакан сока, пакет молока*). Отвлеченные существительные в контексте способны к конкретизации, например, в словосочетаниях *морские глубины, головные боли*. В таком случае, подобно субстантивам с конкретным значением, они образуют

форму множественного числа и сочетаются с порядковыми числительными (*первые радости*).

«Словоформы множественного числа вещественных и абстрактных существительных в результате взаимодействия их морфологической и лексической семантики могут выражать: 1) неоднородность протекания события, процесса, связанного со множеством субъектов или объектов: *крестины, именины, смотрины, похороны, бега (бег), выборы (выбор), хлопоты*; 2) их повторяемость во времени: *нападки, болезни (болезнь), ангины (ангина)*; 3) интенсивность и/или расчлененность проявления состояния: *боли (боль), метания (метание), эмоции, колики*; 4) значительное количественное проявление реалии в пространстве: *дали (даль), просторы (простор); снега (снег), пески (песок)*; 5) значительную протяженность и/или возобновляемость реалии во времени: *времена (время), холода (холод), ветра (ветер), туманы (туман)*. В подобных существительных лексическое значение словоформы не «зачеркивает» полностью сему количества формы множественного числа, а модифицирует ее тем или иным образом» [Панова, 2010].

Словоформы множественного числа могут быть как исходными (*крестины, нападки, колики*), так и производными от словоформ единственного числа (*бега, боли, просторы, холода*), являясь в этом случае их лексико-морфологическими дериватами.

«У собирательных существительных (*профессура*) представлена категориальная сема единичности морфологической формы, однако не в отражательной, как у конкретных существительных, а в интерпретационной функции. Содержащаяся в их лексической структуре сема неопределенности множества объектов (воспринимаемых как совокупность) препятствует образованию словоформ множественного числа» [Панова, 2010]. Собирательные существительные на уровне синтагматики характеризуются отрицательным признаком, т.к., вне зависимости от контекста они не сочетаются ни с обозначениями меры, ни с неопределенно-количественными словами.

В словоформах абстрактных и вещественных существительных категория числа не получает содержательного выражения и проявляется только формально, в силу её обязательности для всех склоняемых существительных. «Эти существительные обозначают реалии, не подлежащие исчислению, их словоформы числа не выражают категориальных количественных значений: *одеколон — духи, тайга — джунгла, сумрак — потёмки*» [там же].

Словоформы абстрактных и вещественных существительных демонстрируют несогласованное взаимодействие морфологической формы и лексемы: их лексемы отражают реалии, не связанные с исчислением, и это противоречит категориальным значениям форм числа (об этих значениях будет сказано ниже). Словоформы ед. числа таких существительных семантически пусты, т.к. несчитаемость как семантический признак не соотносится с категориальной семантикой реальной единичности.

Существительные, имеющие формы только множественного числа, составляют довольно многочисленную группу (по подсчетам А.М. Иорданского, их около 500). Для них для всех характерно общее значение собирательной множественности, по-разному проявляющееся в семантических подгруппах.

1. Существительные, обозначающие конкретные предметы, и парные или состоящие из двух или нескольких частей: *весы, ворота, грабли, дрожки, кандалы, клещи, нары, перила, ножницы, носилки, очки, панталоны, плавки, рейтузы, хоромы*. Существительные этого разряда в принципе допускают счет, например: *одни сани, двое, трое, четверо саней, пять, шесть, десять, двадцать, пятьдесят саней*. При этом используются форма множественного числа числительного *один* и собирательные числительные.

2. Существительные, обозначающие множественную совокупность чего-нибудь, собирательность в собственном смысле слова: *бусы, всходы, джунгли, кудри, недра, припасы, соты, финансы, хлопья*. Собирательные

в этой группе выделяются лишь по значению и этим отличаются от группы собирательных существительных, имеющих формы только единственного числа.

3. Существительные, обозначающие вещества, материалы, а также остатки, отходы: *белила, дрожжи, духи, консервы, макароны, обои, румяна, чернила, щи; выжимки, очистки, помои, отходы, отбросы, сливки*. Эта подгруппа соответствует разряду вещественных существительных, имеющих формы только единственного числа. Форма множественного числа у таких субстантивов является семантически пустой, но общая семантика объединяет признаки вещественности (как семантические, так и синтагматические – сочетаемость со словами меры и их эквивалентами) и собирательности. На этом основании такие существительные относят к промежуточному классу вещественно-собирательных. Особенность этого класса заключается в том, что значение собирательности не предполагает формы множественного числа.

4. Существительные, обозначающие действия, процессы, игры, обряды: *бредни, выборы, дебаты, жмурки, козни, нападки, неладья, переговоры, побои, поминки, похороны, именины, хлопоты, шашни, крестины, прятки, пятнашки, смотрины*. Эта подгруппа в известной степени соответствует отвлеченным существительным, имеющим формы только единственного числа, со значением действия. Однако в существительных с формами только множественного числа действия представлены как более конкретные, поскольку они представляют совокупность отдельных актов. Кроме того, слова, обозначающие игры и обряды, просто более конкретны по своему значению.

5. Существительные, обозначающие отрезки времени: *будни, каникулы, сумерки, сутки*. Этой подгруппе нет соответствия среди слов, имеющих формы только единственного числа.

6. Существительные собственные, являющиеся названиями городов и населенных пунктов, островов, проливов, горных хребтов, созвездий:

Афины, Великие Луки, Боровичи, Березники, Ромны, Кромы, Гаваи, Бермуды, Курилы, Дарданеллы, Пиренеи, Кордильеры, Карпаты, Близнецы, Плеяды. Для этих существительных характерно несоответствие между формой и содержанием, поскольку грамматическая форма множественного числа у них не выражает значения реальной множественности.

«Существительные, имеющие формы только множественного числа, не составляют замкнутой группы: они пополняются новыми словами, причем одним из способов пополнения является лексиказация формы множественного числа, т.е. превращение ее в самостоятельное слово вследствие разрыва смысловых связей с формами единственного числа, например, *час – часы*» [Буланин, 1976:54].

Основную группу существительных по отношению к категории числа составляют те, которые имеют формы обоих чисел. Каждая из форм имеет свое категориальное значение, а также ряд переносных значений, реализующихся в определенных контекстах.

1.2. Семантика форм числа

«В словоформах конкретных существительных представлено согласованное взаимодействие лексического и морфологического значений: лексическое значение отражает дискретные объекты, а морфологическое значение указывает на их единичность или множество: *дом - дома, день – дни*» [Панова, 2010].

Формы единственного числа имеют два основных значения. Во-первых, это значение единичности, противопоставляемой множественности. В этом случае существительное называет конкретный предмет: *Ты взял у сестры книгу?* Формы с этим значением встречаются наиболее часто. Во-вторых, это обобщенное значение без указания на единичность. Существительное в этом случае обозначает предмет, выступающий как представитель класса однородных. Ср.: с одной стороны, *Ученик начертил на доске треугольник* (конкретный

единичный предмет); с другой стороны, *Сумма углов треугольника равняется двум прямым* (слово *треугольник* указывает лишь на определенный тип геометрических фигур, единичность *треугольника* при этом не имеется в виду, т.е. форма существительного реализует обобщенно значение). Такое употребление форм ед. числа типично для всякого рода изречений и констатаций чего-то постоянно имеющего места, например: *Книга - источник знаний; Русский глагол изменяется по лицам; Рыба дышит жабрами; Тигр крупнее ягуара*. Обобщенность числовой семантики подтверждается тем, что форма единственного числа в такого рода конструкциях может быть заменена формой множественного (*Тигры крупнее ягуаров*), поскольку обе конструкции указывают класс предметов, а не их число.

«Формы множественного числа обозначают раздельное (не собирательное) множество предметов. Оттенком этого значения является обозначение абстрактного множества. Такие формы соотносительны с формами единственного числа в обобщенном значении (см. выше), например: *Книги - источник знаний; Рыбы дышат жабрами*. В этих конструкциях содержится указание на все предметы данного класса (неважно, сколько их; важно, что все) как на обладающие данным свойством» [Буланин, 1976: 56-57].

Формы единственного числа могут выступать как обозначение вещества (точнее, вещественное значение, являющееся одним из значений данного слова, проявляется у формы ед. числа в определенных контекстах): *варенье из сливы; трубка из черешни; дом из кирпича; резьба по камню, по дереву, по металлу; пирог с рыбой*.

Формы единственного числа могут реализовывать и собирательное значение: *Швед, русский - колет, рубит, режет* (Пушкин. Полтава); *Изведал враг в тот день немало, Что значит русский бой удалый...* (Лермонтов. Бородино).

У форм единственного числа выделяют также дистрибутивное (распределительное) значение, обозначающее «предметы, которые

находятся во владении нескольких лиц или имеют одинаковое отношение к группе лиц, причем к каждому из лиц относится один экземпляр» [Гвоздев, 1967: 159], например: учителя используют формы существительных с этим значением, говоря учащимся: *Откройте учебник на такой-то странице.*

«Формы множественного числа могут иметь обобщенно-собирательное значение, т.е. указывать на нерасчлененное множество, совокупность лиц или предметов» [Грамматика-1970: 326]. Собирательное значение имеют существительные, обозначающие овощи и фрукты (*огурцы, помидоры, абрикосы, сливы, ягоды*); к ним примыкает слово *грибы*. Собирательное значение имеют также существительные парного рода, являющиеся названиями парных предметов (*ботинки, чулки*) и таких предметов, понятие о которых передается именно формой множественного числа и называется предмет, состоящий из нескольких одинаковых частей (*волосы, кружева, инициалы*). «Парные предметы существуют, функционируют именно как пара. Так, *ботинок* - это обязательно левый ботинок или правый, но понятие обуви передается формой множественного числа: *ботинки* это пара ботинок, т.е. пара обуви определенного типа, а не множество отдельных ботинок» [Буланин, 1976: 57-58]. Обобщенно-собирательное значение имеют и формы существительных, обозначающих лиц по профессии, роду занятий, национальности, социальному положению: *французы, поляки, врачи, писатели, спортсмены, ученики, пенсионеры, инвалиды* и т.д. Это значение следует отличать от значения реальной множественности, т.к. основным здесь является значение совокупности.

Другим частным значением форм множественного числа является значение длительности, протяженности, свойственное существительным, обозначающим время, пространство, действие, состояние. Формы множественного числа выражают дополнительный оттенок усиления, нередко экспрессивного. Такова, например, форма *времена*, выражающая, как правило, большую длительность чем форма *время* (ср.:

давно минувшие времена, на вечные времена). «Отчетливое значение длительности имеют формы *боли, муки, мучения, страдания, терзания*. В выражениях типа *Начались морозы, ливни, штили; Наступили холода; Подули ветры; Зарядили дожди; Повалили снега* обозначается длительное состояние погоды. Отенок временной длительности имеют формы существительных со значением действий и состояний: *Начались искания, наблюдения, исследования, споры; Продолжаются странствия, разбирательства, колебания*. У многих существительных со значением пространства форма множественного числа подчеркивает большую протяженность: *территории, массивы, просторы, пространства, дали, расстояния, родные края, пустынные равнины, болота, пахотные земли, бескрайние поля, необозримые леса*. Сюда же относятся формы множественного числа вещественных существительных (*воды, льды, снега, пески*), обозначающие большие пространства, занятые веществом, или большие массы вещества» [Арбатский, 1970: 71-73]. Все указанные значения являются переносными, поскольку реализуются только в определенном контекстном окружении.

1.3. Имя числительное как основное средство выражения точного количества

В отличие от категории числа, которая выражает противопоставление единичности и неопределенной множественности, имя числительное, в своем основном значении, выражает количество точно.

Со стороны семантической имя числительное является названием отвлеченного числа. Например, слова *три* и *тройка* обозначают количество, но относятся к разным грамматическим классам. Слово *три* - числительное, так как имеет значение отвлеченного числа, и это единственное его значение. Слово *тройка* - название количества, совмещающее это значение с названиями предметов: 1) цифры три, 2)

школьной отметки, 3) игральной карты, 4) трех лошадей, запряженных рядом, 5) трех самолетов, образующих звено, 6) лодки с тремя парами весел, 7) комиссии из трех человек, 8) мужского костюма, состоящего из пиджака, жилета и брюк. Обозначение количества в слове *тройка* лишено отвлеченного характера, свойственного числительным; слово *тройка* имеет предметное значение в качестве основного и поэтому относится к именам существительным.

«Со стороны морфологической числительное характеризуется следующими свойствами: 1) почти все числительные лишены категории числа, 2) большинство числительных не имеет категории рода (род имеют числительные *один, два, оба, полтора, тысяча, миллион* и др.), 3) многие числительные отличаются особенностями в склонении.

Со стороны синтаксической числительные отличаются следующими особенностями: 1) сочетаются только с именами существительными; такие словосочетания синтаксически неразложимы и выступают как один член предложения (*два дня, две ночи, двое суток*); 2) не могут определяться именем прилагательным» [Валгина, 2003].

«Числительное — класс однозначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счёте, кратности (повторяемости), совокупности. В соответствии с этими значениями выделяются различные виды числительных: количественные, порядковые, кратностные, собирательные (совокупностные), разделительные, а также неопределённо-количностные, дробные» [Ван Минцин, 2004].

В состав количественных числительных входят определённо-количественные (*два, четыре, пятнадцать, полтора, двести*) и неопределённо-количественные числительные (слова наречного типа *мало, немало, много, немного*, а также местоименные числительные *несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*).

Количественные числительные имеют количественно-числовое значение, представленное двумя частными значениями — количественным

(количество как признак предмета: *пять голов, три стула, десять дней, несколько лет*) и числовым (отвлеченное количество, или число: *четыре делится на два без остатка, трижды десять - тридцать; несколько - это не всякое неопределенное количество: это может быть три, пять, десять, вообще немного*).

Имена числительные в силу абстрактной семантики и совмещения в себе формальных и смысловых признаков других частей речи являются своеобразными среди прочих количественных слов. Различие в способе представления количественных понятий находит выражение в построении числительных, их внутренней форме.

Если в лексическом плане числительное может рассматриваться как универсалия (хотя выделение видов числительных и специфика значения основного ряда различны по языкам), то в отношении грамматических свойств числительные в различных языках не одинаковы. При этом не совпадают грамматические признаки числительных разных видов. В русском языке числительные обладают специфическим набором грамматических свойств. Грамматические особенности количественных числительных, прежде всего, связаны с тем, что у них отсутствует категория числа. Объяснение этому в специфике семантики числительного, которое уже на уровне лексического значения выражает количество, а потому грамматическая категория числа является избыточной.

Числительное как часть речи исторически сформировалось на базе других частей речи в результате их транспозиции (например, числительное *сорок* при переходе из класса существительных (изначально сорок – мешок для меха) утрачивает значение предметности и приобретает значение отвлеченного числа), потому в современном русском языке в составе числительного объединены единицы различные по своим грамматическим свойствам. Генетически числительные восходят к разным группам имен — существительным, прилагательным, местоимениям. Эта связь проявляется в сохранении некоторых

грамматических свойств исходной части речи, так числительное 2 изменяется как местоимение, 3-4 — как именные прилагательные, 5-10, 100, 1000 — как имена существительные. Процесс преобразования общей семантики счетных слов ведет к нейтрализации грамматических категорий рода и числа. Для современных числительных характерна унификация склонения в группах наименований 2-4 и 5-10 (и далее), а также тенденция к развитию оппозиции прямого и косвенного падежей в формах словоизменения (ср. *сорок* — *сорока*, *сто* — *ста*, *девяносто* — *девяноста*).

Обобщение синтаксической сочетаемости счетных слов с существительными связано с утратой категории двойственного числа. Для русских говоров (в отличие от украинских и белорусских) характерно обобщение конструкций с род. пад. в словосочетаниях числительных с существительными с субъектным и объектным значениями (ср. в текстах XVI- XVII вв.: *два* — *четыре* новых топоров, *два* — *четыре* беглых крестьянина, *сто* *один* наших людей и под. — как *пять* — *десять* новых топоров) — при сохранении согласования числительных 2-4 с существительными в косвенных падежах. Такая связь распространяется на сочетания с существительными числительных 5-10 (и далее) что связано с утратой ими категориальных признаков имен существительных: *два (четыре) [моих] коня, пять (десять) [моих] коней, двум (четырем) коням ^ пяти (десяти) коням*. В современном русском языке сформировалось типологическое единство сочетаний числовых обозначений 2-4 и 5-10 (и далее) с существительными как основной грамматический показатель новой лексико-грамматической категории (части речи) имени числительного, за пределами которой остаются дробные (*половина, треть, четверть* — как существительные жен. рода) и порядковые (*первый, второй* и т. д. — как относительные прилагательные) наименования.

В ядерном классе (количественные числительные) выделяются дробные, которые по структуре и склонению отличаются от других

количественных.

Особое место среди числительных занимают порядковые. Грамматическая специфика данного класса определяется их синкретичностью: они соединяют грамматические признаки числительного и прилагательного (изменяются по адъективному типу склонения, имеют регулярные словоизменительные категории рода, числа и падежа, сочетаются с существительным по типу согласования). Такая грамматическая двуплановость затрудняет точную частеречную квалификацию порядковых, поэтому лингвисты относят их либо к относительным прилагательным, либо к порядковым числительным.

Собирательные числительные специфичны с точки зрения семантики, поскольку они всегда обозначают количественную совокупность живых существ. Их грамматическая природа определяется генетической связью с количественными числительными, от которых они образуются. Собирательные образуют изолированную группу, которая включает дериваты от количественных от двух до десяти при помощи определенных формантов (-ер, -ой).

1.4. Лексико-грамматические средства выражения количества

Термин "числительное" иногда понимается широко и употребляется для наименования всех слов с количественно-числовым и счетно-порядковым значениями. Такие слова отвечают на вопросы "сколько?" и "который?": *два, три, пятеро, тысяча, миллион, нуль (и ноль); первый, второй, десятый, сотый*. Слова эти принадлежат к разным частям речи: к числительным, существительным, прилагательным; их объединяет то, что все они являются счетными словами.

«Приядерные и периферийные смыслы образуются в результате размывания, видоизменения ядерного значения под влиянием разных условий, при этом происходит расширение объема категориального значения количественности. Источниками размывания ядерного

значения являются существующие в реальном (как физическом, так и психическом) мире разнообразные явления, возможность их чувственного, перцептуального, наглядного, сенсомоторного восприятия. Переработка, осмысление, интерпретация на когнитивном уровне, т.е. категоризация результатов познавательной деятельности, отражение этих результатов в языке, позволяет говорить о наличии особой семантической области, опознавательным признаком которого является количественная характеристика признака» [Коновалова, 1998].

В русском языке количественное значение имеют существительные, образованные от числительных с помощью ряда суффиксов. «В повседневно-разговорном языке широко употребляются существительные с суффиксом -к(а), мотивированные собирательными (*двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро*): *двойка, тройка, четверка, пятерка, шестерка, семерка, восьмерка* - и количественными числительными (*девять, десять, двадцать, тридцать*): *девятка, десятка, двадцатка, тридцатка*. Они выражают значение 'неодушевлённый предмет, характеризующийся количеством чего-нибудь или номером, названным мотивирующим словом» [Лазарева 2009: 72]. Единицы этого типа представляют собой названия оценок (отметок), денежных знаков и сумм, игральные карты и некоторых других предметов, т.е. сохраняя семантику производящей основы (значение количественное), они опредмечиваются. Это ведет к семантическому дистанцированию от мотивирующих числительных, поскольку производные существительные такого рода обычно не употребляются для собственно количественной характеристики, а служат для называния предмета по количественному признаку. Производные *треть, четверть, восьмушка, единица, пяток, десяток, сотня* также мотивированы значением производящей основы, но обозначают они часть предмета, либо совокупность однородных предметов.

1.5. Количественно-именные сочетания для выражения точного и

НЕТОЧНОГО КОЛИЧЕСТВА

Под количественно-именным сочетанием понимается словосочетание, образованное количественным числительным и существительным в форме родительного падежа: *Три книги. Двадцать пять учеников.* Вместо определенно-количественного числительного первым компонентом сочетания может быть:

- а) Неопределенно-количественное числительное: *Много людей. Немало лет.*
- б) Местоименное числительное: *Несколько вопросов. Сколько страниц?*
- в) Существительные со значением определенного количества: *Тройка самолетов. Десяток яиц.*
- г) Существительные со значением неопределенного количества: *Масса вещей. Уйма забот. Пропасть дел.*

В русском языке есть средства, которые позволяют отражать как определенное, так и неопределенное количество. Основным средством выражения философской категории количества в языке являются числительные. Способность числительного выражать значение количества широко отражается в их типологии, т.е. подразделении на определенно-количественные и неопределенно-количественные. “

«Определенно-количественные числительные обозначают целые числа натурального ряда: *шесть учебников...* Неопределенно-количественными числительными являются слова *много, немного, мало и сколько, несколько, столько, сколько-нибудь* и т.п.» [Лекант, 2000].

Неопределенно-количественные слова *много, немного, мало, немало* характеризуются специфическим употреблением и обладают формами, не свойственными числительным. В отличие от количественных числительных слова с семантикой неопределенного количества могут сочетаться как количественные определения с отвлеченными существительными (*много радости*), с субстантивированными прилагательными отвлеченного значения (*мало приятного*); могут определяться наречиями степени (*очень много*). Употребление в

указанных сочетаниях количественных числительных невозможно. Слова *много, немного, мало, немало* имеют формы сравнительной степени (*больше, меньше*), субъективной оценки (*немножко*) и не склоняются. Семантика и грамматические особенности неопределенно-количественных слов сближают их с наречиями (ср.: *много работает, мало читает*).

«Неопределенно-количественные слова *столько, несколько* близки к числительным по способам сочетания с существительными (ср.: *пять вопросов, пятью вопросами - несколько вопросов, несколькими вопросами*) и склонению (ср.: *двоими - несколькими*). Однако обобщенно-местоименная семантика (указание на число, а не обозначение числа) слов *несколько, столько, сколько* способствует отнесению этих слов к неопределенным, указательным и вопросительно-относительным местоимениям» [Валгина, 2003].

В объективной действительности не может быть неточного количества предметов. Идея неопределённых множеств есть результат либо процесса обобщения (схватывается сознанием лишь общее впечатление о каком-то количестве), либо непознанное данного количества. Например: *на столе лежит несколько тетрадей*.

В функции неопределённо-количественных слов выступают также существительные: *бездна, гибель, прорва, пропасть, тьма, уйма*. Слова со значением неопределенно большого количества — это, в основном существительные, у которых возникло вторичное количественное значение. При этом некоторые из них сохраняют исходную неколичественную семантику (*тьма, вагон*), другие закрепились в языке только в количественном значении (*уйма*). Слово «*уйма*» имеет значение: «неопределённо большое количество кого-либо или чего-либо. Оценочная характеристика количества кого-либо или чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого» [Ефремова, 2000].

Слова *бездна, гибель, прорва, пропасть, тьма, уйма* являются отвлеченными существительными, которые в определенной речевой

ситуации обозначают неопределенно большое количество предметов. Употребляются они в разговорной речи: *народу там пропасть, возникла уйма проблем, бездна дел свалилась на меня*. Частотны такие единицы в пословицах и поговорках, которые, по мнению многих ученых, являются представлением в краткой форме народного опыта, представлений об основных сторонах жизни. Рассмотрим, как неопределенное количество выражается в пословицах и поговорках с именным компонентом на примере пословиц со словом *тьма*. Данные единицы языка представляют интерес, т.к. количественное значение у них возникает в результате метафорического переноса. В языке у слова *тьма* употребительны и количественное, и не количественное значения. В пословице «*хвастает тысячью, а тьма в глазах*» средством актуализации количественной семантики является числительное. В пословице «*у другого ума тьма, а в башке кутерьма*» нет числительного, но количественное значение слова *тьма* не вызывает сомнения. В данных пословицах значение неопределенного количества проявляется по-разному. В первой пословице за счет соотнесения с числительным возникает значение «неопределенно количество больше тысячи», а во второй пословице, где нет соотнесения с числительным, слово *тьма* соотносится с наречным словосочетанием «очень много» и выражает неопределенное количество без указания на какой-либо количественный ориентир. Подобное значение мы находим в пословице «*смерть одна, а болезней тьма*». Следует заметить, что в данной пословице слово *одна* имеет не количественное, а признаковое значение, т. к. его можно соотнести с прилагательным «одинаковая», слово *тьма* можно соотнести с другим существительным количественной семантики «множество», которое также выражает значение неопределенного количества.

Значение неопределенного количества выражается в русском языке при помощи наречных и именных слов. В пословицах с именным компонентом количественное значение может соотноситься с

числительным (в этом случае речь идет о неопределенно количестве, большем, чем у числительного) или с другим существительным количественной семантики. Таким образом, числительное в составе пословиц является не обязательным для проявления количественного значения, но числительное помогает конкретизировать границы неопределенного количества.

Глава 2 Выражение количества в китайском языке

Количество как понятийная категория находит выражение в китайском языке. Языковая система позволяет выражать как точное, так и неточное количество. Количество выражается словами разных грамматических классов: именами существительными и числительными.

Способы выражения количества у слов этих частей речи отличается. Существительное может выражать количество, своим лексическим значением или грамматической формой категории числа. У числительного лексическое и грамматическое значения сливаются: имя числительное - особая часть речи, которая специализируется для выражения количества, поэтому грамматическая категория числа у них отсутствуют.

Специфика семантики числительных определяет характер их связи с существительным. Поскольку числительное называет только количество, для него необходима сочетаемость с существительным, которое называет количественно определяемые предметы. Для китайского языка, в отличие от русского, не характерно фиксированное контактное положение числительного по отношению к существительному. «В современном китайском языке числительные непосредственно не определяют существительные, между ними всегда должно присутствовать счетное слово. Коих в китайском языке огромное множество. Разные типы существительных требуют разных счетных слов» [Рублика, 2013].

Категория числа в китайском языке включает значения единичности и множественности. Идея единичности в китайском языке конкретизируется как штучность, связанная с представлением об отдельной вещи, штуке, которую не взвешивают и не обмеряют. Так понимаемая единичность получила в китайском языке выражение в виде счетных слов, или классификаторов.

Классификаторы происходят от существительных, каждое из которых используется с определенным кругом слов. Выбор счетных слов определяется по значению существительного, обозначающего считаемый предмет: есть специальные счетные слова для средств передвижения и для длинных, тонких предметов, для тяжелых объектов и для периодов времени, для людей и для книги и для одежды и прочего. Именные счётные слова ставятся перед существительными и указывают,

к какому классу относится существительное. Сам класс определяется в зависимости от признака предмета, который обозначает данное существительное. Использование именных счётных слов позиционно обусловлено: они употребляются только тогда, когда существительные сочетаются с числительными или местоимениями. Так как они являются показателями существительного, то они занимают непосредственное место перед ним, но после числительного. Например: если в русском - «одна книга», то в китайском только так «одна штука книг».

В общей сложности в китайском языке насчитывается более ста именных счётных слов. «Именные счётные слова можно разделить на следующие категории:

- Мерные (например: 寸);
- Неопределенного счёта (например: 些);
- Сложные, состоящие из нескольких простых счётных слов (например: 架, 次);
- Универсальные (например: 个);
- Метонимические (например: 碗);
- Коллективной множественности (например: 口)» [Счётное слово (китайский язык)].

Перечень наиболее употребительных счетных слов приведены в Приложении 1.

В древнем китайском языке не было счётных слов. Такая ситуация объясняется, в частности, необходимостью придать определенную категоризацию существительным, однако, основную причину их появления лингвисты видят в следующем:

1. В условиях неразвитости категории числа счётные слова играют роль выражения штучности или единичности предметов. В современном китайском языке структуры, состоящие из существительного с относящимся к нему числительным и классификатором, имеют одинаковый порядок компонентов. На первом месте стоит числительное, за которым следует классификатор и существительное. Например: 两条口 (liǎng tiáo yú) — две рыбы.

2. Кроме указания на штучность и единичность, классификаторы играют важную субстантивирующую роль, т.к. они создают условия для перехода других частей речи в разряд существительных. Известно, что в древнекитайском языке числительные могли использоваться просубстантивно. Затем они утратили эту способность и не исключено, что именно классификаторы стали придавать им субстантивный характер, что облегчало их связь с существительными.

3. Имея субстантивирующую роль, счётные слова обеспечивают отношение того или иного числительного (или указательного местоимения) к определенному существительному, вне зависимости от того, названо само существительное или нет.

В отсутствие числительного классификатор, который употребляется с существительным, делает его легче узнаваемым в языке. Этим самым и выделяется особенная функция китайских классификаторов, которые выступают как своего рода показателями существительных. Если обратиться к материалам древнекитайского языка, считается, что тогда счётные слова могли использоваться с существительными без числительных. Поэтому кроме передачи значения единичности и штучности классификаторы играют выделяющую роль, что напоминает роль артиклей в английском языке.

Соединение числительного и счётного слова в китайском языке называется счётным комплексом и ни один из его элементов не может употребляться самостоятельно, в функции отдельного члена предложения.

Известный китайский лингвист Ван Ли представил свою классификацию счётных слов, назвав их счётными существительными. Он разделяет слова на природные, которые используются для обычного поштучного счёта предметов (напр. 个 gè, 件 jiàn, 条 tiáo, 张 zhāng, 匹 pǐ), и внешние, которые включают и единицы измерения (丈 zhàng, 尺 chǐ, 里

lǐ, 斤 jīn), а также сборные существительные (班 bān, 群 qún).

Счётные слова-существительные используются в функции классификаторов. Выбор счётного слова не может быть произвольным и зависит от того, к какой семантической группе принадлежит существительное, а также от конкретных признаков предмета (объем, форма, состояние, и тому подобное, включая живые и неживые предметы), обозначенного конкретным существительным.

По значению и грамматически они не представляют собой единого класса, а распадаются на два разряда — разряд «вещество» (например 水 shuǐ — вода, 肉 ròu — мясо, 纸 zhǐ — бумага) и «не вещество» (人 rén — человек, 山 shān — гора, 希望 xīwàng — надежда, 问题 wèntí — вопрос).

«Вещества» не допускают возможности индивидуального подсчёта, «не вещества» — допускают. Первые обслуживаются единицами меры, вторые обслуживаются или счётными словами, если речь ведётся о совокупности предметов, или же суффиксами-классификаторами, если речь идет о подсчёте отдельных предметов.

Существительные, которые входят в разряд «не вещества», то есть те, которые допускают попредметный подсчёт, в свою очередь распределяются на специальные лексико-грамматические категории.

2.1. Условия выбора классификатора

В китайском языке основной моделью при выражении количества является: числительное + классификатор + существительное (например: *два корешка книг*). Классификаторы — это особый лексико-грамматический разряд слов, служащих в китайском языке для оформления счётных конструкций (числительное + существительное).

Классификаторы обязательны в количественно-именных сочетаниях китайского языка.

Классификаторы обозначают единицу счёта (человек, предмет или движение, поступок). Они появились в китайском языке в глубокой древности, соотносятся с существительными по денотативным признакам, отражающим классификацию человеком объектов действительности по их форме, объёму, состоянию и т.д. Функционально к классификаторам близки некоторые русские слова (типа "штука", "пара"), но они факультативны в языке и не связаны с классификацией предметов.

Самый общий классификатор - китайского языка — ge ^ (штука), употребляющаяся с наиболее многочисленным неоднородным классом существительных. «Общепринятое употребление классификаторов является важной особенностью современного китайского языка, так как это не только одно из лексических и грамматических средств, но и стилистическое средство. Классификаторы являются частью языковой картины мира, отражают мир китайского языка» [Ван Минци, 2004].

Классификаторы, используемые при подсчёте существительных, обозначающих людей: 名 $míng$ — имя, 位 $wèi$ — личность, должность, ↑ $gè$ — штука. Выбор того или иного классификатора определяется субъективным эмоционально-оценочным отношением к тому, о ком ведётся речь. Сравним следующие примеры: 他看自己好像看一位神人。
 $tā\ kàn\ zìjǐ\ hǎo\ xiàng\ kàn\ yí\ wèi\ shénrén$ (Он смотрел на себя как на святого). □位老教我。□□□ $zhè\ wèi\ lǎoshī\ jiāo\ wǒmen\ hànyǔ$ (Этот учитель учит нас китайскому). При сочетании классификатора 位 $wèi$ —

личность с существительным 老 □ lǎoshī — учитель (или в другом примере с существительным 神人 shénrén — святой, мудрый) выражает уважительное отношение говорящего к данной особе.

Выбор классификатора определяется семантикой существительного, с которым оно сочетается. Подгруппа плоских предметов используется с классификатором □ zhāng, исходное значение которого — лист: 三 □ 桌子 sānzhāng zhuōzi — три стола, 一 □ □ 票 yìzhāng xīpiào — один билет в театр. Для удлинённых предметов используются классификаторы 条 tiáo — полоска, 支 zhī — ветка: 四支 □ □ sìzhī gāngbǐ — четыре ручки, 两条河 liǎngtiáo hé — две реки. Перечисленные классификаторы являются наиболее частотными. Специальные классификаторы (свои для каждого семантического класса) используются также для существительных, имеющих рукоятку или спинку; для существительных, имеющих плетение или переплёт, для существительных, не имеющих правильной формы.

Кроме классификаторов с существительными предметной семантики, используются много специальных счётных слов, причем, выбор классификатора непосредственно определяется лексическим значением существительного, например: с существительными со сборным значением — 双 shuāng — пара, 套 tàn — комплект : 两双鞋 liǎngshuāng xié — две пары туфель; с существительными, обозначающими животных, — 只 zhī: 两只猫 — liǎngzhī māo два кота; для подсчёта скота

— 匹 pǐ — голова: 三匹 sānpǐ mǎ — три коня, 六匹 liùpǐ luòtuō —
шесть верблюдов; для подсчёта разных видов транспорта — 辆 liàng: 三
辆 sānliàng qìchē — три автомобиля.

Классификаторы для существительных, которые обозначают абстрактные понятия и природные явления, которые часто нельзя ни подсчитать, ни измерять, в китайском языке соединяются с числительными. Классификаторами для них выступают морфема 种 zhǒng — вид, сорт, род, а также слова 一 顿 yī dùn — приём, порыв или 一 阵 yī zhèn — порыв: 一 种 yī zhǒng shíhuà дословно одна правда, 一 阵 yī zhèn yǔ — один дождь, 一 阵 yī zhèn xīnsuān — одна грусть, 一 顿 yī dùn mǎ — один поток брани.

Выбор классификатора не является однозначно определенным. В зависимости от того, какие признаки необходимо выделить в предмете, названном существительным, это существительное может входить в разные классы и сочетаться с разными классификаторами. Так, говорится 一 辆 yī liàng chē — одна тележка, 一 把 yī bǎ chē — одна тачка (把 bǎ — ручка); 一 块 yī kuài (кусок) 手巾 shǒujīn — носовой платок, но 一 条 yī tiáo (полоска) 手巾 shǒujīn — полотенце.

Содержание существительного может остаться неизменным, но при изменении критерия классификации возможно сочетание с разными классификаторами. Так, слово 桥 qíáo — мост, если он рассматривается как средство соединения и подводится под категорию длинных предметов, получает классификатор 条 tiáo (ветка) ; но то же слово 桥 qíáo — мост, рассматриваемое как сооружение, — подводится под категорию недвижимых предметов, занимающих большую площадь, и получает классификатор 座 zuò (место).

2.2. История становления категории количества (Ваньянь и Байхуа)

В Китае на протяжении немногим менее тысячелетия одновременно функционировали два литературных языка - *вэньянь*, сформировавшийся на основе древнекитайского языка, и *байхуа* (точнее, письменно зафиксированный новый литературный язык), основанный на нормах живой разговорной речи.

На *вэньянь* создавалась обширная литература самого разного характера во все периоды китайской истории. Именно на нем написана подавляющая часть литературного наследства, философская литература, исторические памятники. Так, средневековая философская проза - *гувэнь* и новелла - *чуаньци* писались на *вэньяне*, тогда как для рассказа, повести, драмы и романа использовался *байхуа*. Данный язык существовал вплоть до XXв.

Параллельное существование двух языков создавало ситуацию фактического двуязычия, которая обусловлена рядом причин, из которых основной следует считать то, что *вэньян* существовал только в письменной форме. Это привело к неизбежной в этой ситуации межъязыковой интерференции - оба языка взаимодействовали между

собой и оказывали влияние друг на друга. Проявлением воздействия *вэньяня* на *байхуа* было сознательное заимствование и подражание - в силу реальных преимуществ первого (точность и лаконичность) или же его «престижного» статуса. Влияние *байхуа* на *вэньянь* определялось естественным воздействием живого языка на письменный. Поэтому история китайского языка, которая обычно рассматривается в плане трансформации разговорной речи и формирования на этой основе новых письменных форм, по сути представляет собой историю перехода от древнекитайского к среднекитайскому и далее к современному китайскому.

«Особенность рассматриваемого взаимодействия заключается в том, что в контакт вступили две литературные формы (*вэньянь* и *байхуа*) одного, китайского, языка, которые по существу принципиально различаются между собой» [Зограф, 2008].

Для китайского языка также как и для русского характерно членение предметов на счетные и те, которые счету не поддаются. Количество счетных можно выразить непосредственно в цифрах, например:

三人行,必有我师焉 *сань жэнь син, бэй ю во ши янь* 'Если трое, [включая меня], идут вместе, то среди них обязательно найдутся мои наставники!'

Предметы, которые не поддаются исчислению, например, различные вещества, количественно определяются при помощи системы мер и весов или мер объема:

一肩行李, 一袖清 *и цзянь син ли, лянью сю цин фэн* 'Весь багаж — на одном плече (*вэньянь*). В *байхуа* между существительным и числительным обязательно должно быть поставлено счетное слово, например:

三个人 *сань гэ жэнь* 'три человека';

十双眼睛 *ши чжи янь цзин* 'десять глаз';

十双手 *ши чжи шоу* 'десять рук';

一种是非 *и чжун ши фэй* 'одна правда';

三种过人之处 *сань чжун го жэнь чжи чу* 'три непревзойденных качества'.

В байхуа числительное без счетного слова употребляется как исключение; причем такое исключение характерно, прежде всего, для фразеологических сращений, например:

一□如命 *и цяцъ жу мин* (дрожать над каждой копейкой' букв).

Построение таких сочетаний регламентируется определенными правилами: если за большей единицей меры следует меньшая, а существительное, к которому они относятся, опущено, то может быть опущена и меньшая единица меры, например: 一丈二 *и чжан эр* 'один чжан два [чи]'; 二□三 *эр му сань* 'два му три [фэня]'. В вэньяне числительное — *и* 'один' перед счетным словом может быть опущено. Так, в вэньяне часто пишут: 杯酒 *бэй1 цзю3* 'рюмка вина' вместо 一杯酒 *"и бэй цзю* 'одна рюмка вина'.

Подобное явление характерно и для байхуа, например: 穿着件短布衫儿,拖着双薄片儿鞋 *чуакъ чжо цзянь дуань бу шар, то чжо шуан бао пянь сер* (на нем была короткая холщовая рубашка, на ногах тонкие матерчатые туфли).

Однако в байхуа опущение числительного «один» обусловлено позиционно, т.к. оно возможно только в середине предложения. Например, нельзя опустить числительное — *и* 'один' в предложении: 一杯白干不算什么 *и бэй бай гань бу суань шэм ма* (Одна рюмка водки ничего не значит).

В байхуа вопросительное предложение о числе предметов обязательно содержит слова 几 *цзи* 'сколько' и 多少 *до шао* 'сколько', 'много ли'. Для счетных существительных «в вопросе можно воспользоваться любым из этих двух слов, причем выбор слова 几 *цзи* одновременно даст понять, что число, о котором задается вопрос, предполагается небольшим. После слова 几 *цзи* счетное слово необходимо; слово 多少 *до шао* его не требует» [Люй Шусян 1965: 34]. При построении вопроса о количестве несчитаемых предметов вопрос

может быть построен только при помощи слова 多少 *до шао*, например: 你家有几个人?住几□房子? *Ни цзя ю цзи гэ жэнь? Чжэ цзи цзянь фан цзы?* (Сколько человек у вас в семье? Сколько вы занимаете комнат?).

В вэньяне вопрос о числе («сколько?») выражается словами: 几 *цзи*, 几何 *цзихэ*, 若干 *жо гань* и др. Например: 将军度羌虏何如?当用几人? *Цзян цзюнь ду цян лу хэ жу? дан юн цзи жэнь* (По вашему мнению, генерал, каковы силы племени Цян? Сколько человек понадобится выставить против них?).

В вэньяне между двумя разрядами в сложном числительном часто ставится слово 有 *ю*. В составе числительного оно выступает как синоним 又 *ю* 'плюс', 'и', 'да еще'⁴. Например: 李□眼画□□渡江□凡十又八人,一角漫□存□五人有半 *Ли лун мянь хуа ло хань ду цзян, фань ши ю ба жэнь, И цзяо мань ме, цунь ши у жэнь ю бань* (Ли Лун-мянь на картине «Переход архатов через реку» написал всего восемнадцать человек, но угол картины испорчен и сейчас осталось всего пятнадцать человек с половиной).

В байхуа, если в сложном числительном пропущен один или несколько разрядов, то на их место ставится слово 零 *лин* 'ноль', и притом только один раз. Раньше в таком случае можно было вместо 零 *линг* поставить □ *дань* 'единица', 'разряд'. Например: 这本书有二百零五面 *чжэ бэнь шу ю эр бай лин у мянь* (в этой книге двести пять страниц) [Люй Шусян, 1965: 54].

2.3. Структура категории количества в китайском языке

Количественные отношения являются очень важными для описания окружающей человека действительности: «количество относится к важнейшим категориям, которые были выделены человечеством» [Цзян Юнминь, 2004: 257], «количество, как и любая мыслительная категория, ... находит отражение в языке» [Дубровина, 2008:165]. Язык имеет разные средства для выражения таких отношений. Прежде всего,

идея количества связана со счетом.

Современный китайский язык «под воздействием тех или иных факторов, приобрел множество своеобразных черт, как с точки зрения грамматики, так и с позиции лексики, фонетики и морфологии» [<http://sadpanda.cn/>].

Для категории количества характерно наличие двух центров, включающих разные средства:

1. В китайском языке категория грамматического числа, как правило, реализуется с помощью словосочетания много+существительное (45 книг а— (ф) Умного (штука) книг). Это синтаксический центр выражения количества.
2. Морфологический центр образуют разряды числительных как специализированной части речи, которая называет конкретное количество. Морфологический центр – это ядро количественности.

Рассмотрим морфологический центр выражения количества. В данный класс образуют числительные различных разрядов. Количественные числительные образуются путем простого перечисления разрядов: 4761 四千七百六十一. При этом если в середине стоит ноль, то он заменяется на 零(〇) líng ноль (если несколько нулей, то все равно пишется и произносится один раз).

Следует обратить внимание на числа 万 (десять тысяч) и 亿 (сто миллионов). В китайском языке отсутствуют слова «миллион» и «миллиард», соответственно они заменяются на 百万 и 十亿. Например: 132.710.200.100 (132 миллиарда 710 миллионов 200 тысяч 100). Это

значит в этом числе содержится: 1327 □, 1020 万 и 1 百. То есть на китайском языке это будет так: 一千三百二十七□一千零二十万一百。 Количественные значения числительных китайского языка представлены в Приложении 1.

Порядковые числительные образуются при помощи 第 dì, которое ставится перед количественным числительным: 第一 — первый, 第十八 — восемнадцатый и т.п.

Десятичные числа переводятся на китайский язык по схеме: целая часть + точка (点 diǎn) + дробная часть. Например: 6,94 六点九四. Дробные числа рода $5/8$ переводятся на китайский язык следующим образом: число в знаменателе (8) + обозначение дроби (分之 fēnzhī) + число в числителе (5). Например: $13/17$ 十七分之十三.

Проценты в китайском языке переводятся очень просто: слово «процент» (百分之, что, по сути, означает 100 — дробь, сотая часть) + количество процентов. Например: 55% 百分之五十五. (т.е. $55/100$ и по той же схеме, что обычные дробные числа) [<http://www.shibushi.ru/chisla-chinese>].

Кроме указанных центров категории количества, существует периферия. К периферийным средствам передачи количества можно отнести средства следующих уровней языка:

а) словообразовательные средства китайского языка (К'Ъяэ (буквально: одна штука маленького снега);

б) морфологические средства – степени сравнения местоименно-наречных слов (больше, меньше).

в) лексические средства, функционирующие как в русском, так и китайском языке (слова разных частей речи, образованные от числительных: 俩 (двойка), 两 (двойка) М» № (На) (Нащ ге) — две штуки; {E (ва) =H>^(sange)—три штуки); единицы измерения: 升 (литр) , 米 (метр) , 克 (г), слова, называющие неопределённо большое или малое количество: 老鼻子 (старший нос) , 海了 (море, много), 丁点儿 (кусочка, точка) мало;

г) фразеологические средства (устойчивые сочетания с количественной семантикой: А-IUAJ^ 人山人海 (количество народов как горах и море), 多如牛毛 (много как волос на корове), 屈指可数 (можно на пальцах сосчитать), 沧海一粟 (зёрнышко проса в безбрежном море) мало [см. <http://chelohhttp://cheloveknauka.com/vyrazhenie-kolichestva-v-russkom-yazyke>].

2.4. Структура числительного и расположение разрядов в сложных числительных (сопоставительный аспект)

Слова с количественной семантикой встречаются среди всех знаменательных частей речи как в русском, так и китайском языке. Для выявления специфики представления количественности при помощи данного класса слов рассмотрим их в сопоставительном аспекте.

По своему составу основной лексический фонд определённо-количественных числительных русского языка состоит из следующих слов: это числительные от 1 до 10, от 11 до 19, затем десятки до ста, сотни — от 100 до 900 и тысяча. Однако путём различных сочетаний в русском языке можно обозначать огромное количество чисел и выражать

самые разнообразные количественные понятия. В китайской счетной системе имеется 13 иероглифов-цифр и ещё слова, называющие {L yí -сто миллионов, ling-иуль и Ц ban-половину.

В отличие от русского языка, где система счёта строится на трёх разрядах (единицы, десятки, сотни), в китайском языке счет основан на четырёх разрядах (единицы, десятки, сотни, тысячи). Таким образом, китайские числительные образуют три серии (основная серия, серия Л wan- 10000, серия yí-100 миллионов), а в русском — четыре (основная, тысячи, миллионы, миллиарды). Это является причиной трудностей, с которыми сталкиваются как русские, так и китайцы при переводе числительных с одного языка на другой. Определённую трудность представляет собой выбор лексического эквивалента при сравнении русских и китайских числительных, хотя в обоих языках конкретные лексические единицы называют конкретные числа и не имеют синонимов.

Многие различия в содержании категории количества кроются в наличии/отсутствии грамматических категорий у числительных русского и китайского языков, а также в особенностях употребления имён числительных в обоих языках. В китайском языке, в отличие от русского языка, относящегося к индоевропейской семье, отсутствует склонение имён числительных, отсутствуют грамматические категории падежа, рода, а также числа.

2.5. Способы записи количественных обозначений

При счете расположение разрядов в сложных числах в китайском языке сходно с русским. Так, сначала следует указание на сотни, десятки, а затем на единицы.

Счет до 100 в обычной записи выглядит так:

$$11(10+1)=十一$$

$$15(10+5)=十五$$

$$20(2*10)=二十$$

$$23(20+3)=二十三 \text{ и т.д.}$$

В китайском языке существует два способа записи китайских цифр – *обычный*, который используется в повседневном общении и так называемая *формальная запись*, используемая в некоторых финансовых областях (например, при заполнении чеков) (Приложение 2).

При счете до 1000 используется следующая запись обычным способом:

(一千)

$$200 - (2*100) = 二百$$

$$876 - (8*100+70+6) = 八百七十六.$$

Подобным образом строится запись при счете до 10000: (十千):

$$2000 - (2*1000) = 二千$$

$$7865 - (7*1000+800+60+5) = 七千八百六十五$$

Наряду с традиционным способом написания цифр в китайском языке используют принятые во всем мире арабские и римские цифры. Арабские цифры обычно используют, для обозначения конкретного количества, например, 3 машины (三 □ □ □), 5 книг (五本 □ □) и т.д. А когда нужно выделить что-то, показать особое значение, часто пишут обычным способом, например, “十七大”(в переводе на русский язык “семнадцатое собрание во все стране”).

Римские цифры используются реже. Чаще всего их используют для маркировки вида продукции на заводе, римскими цифрами обозначают время на циферблате, также эти цифры используют для обозначения разделов в книгах.

«Поскольку китайский язык относится к языкам изолирующего типа и в нем отсутствует система словоизменения, то грамматические значения одушевленности / неодушевленности, рода, числа, падежа не

могут быть выражены синтетически - формой самого существительного» [Кан Кай, 2009: 241]. Кроме цифр количество передается также при помощи особых слов-классификаторов. «В китайском языке грамматическое значение выражается не морфологически, а с помощью предлогов, союзов, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов» [Ли Сяндун, 2003: 30].

Таким образом, для обозначения количества в китайском языке есть система специальных иероглифов, которые обозначают цифры. Каждая из цифр имеет два варианта написания, которые определены разными функциями. Использование цифр в официальной записи дублируется арабскими цифрами, при этом сначала следует запись арабскими цифрами, а затем официальная запись по-китайски. В китайском языке, в отличие от русского, употребление слов-классификаторов при названиях считаемых предметов обязательно всегда.

Глава 3 Национально-культурная специфика категории количества в русском и китайском языках

Для современной науки с ее ведущим антропоцентрическим началом актуальными становятся исследования, связанные с выявлением национальной специфики представления тех или иных бытийных категорий и их фиксации в культуре.

В наиболее древних мифопоэтических традициях числам и буквам придавалось сакральное значение, поскольку они рассматривались в качестве божественных символов Вселенной, Космоса. В.Н. Топоров считает, что «мифопоэтические основы числа, счета и числовых моделей более полно обнаруживаются в тех архаичных культурах, в которых число выступает уже самостоятельно, вне неперенной связи с объектами, а также тогда, когда число не полностью десемантизировано. В архаичных традициях числа использовались в ситуациях, которым придавалось сакральное, «космизирующее» значение. Тем самым числа становились частью образа мира и средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления хаотических тенденций» [Топоров, 1988, с 629-630].

3.1. Символическое значение цифр в китайском языке

Отношения между Китаем и Россией переходят на новый уровень, все чаще напоминая полноценный деловой диалог. Однако большая культурная разница (иные традиции, ритуалы, верования) нередко приводят к непониманию поведения партнеров, а иногда и культурному шоку.

Символическое использование и понимание чисел (и их сочетаний) в Китае обусловлено двумя факторами. Первый из них - это восточная философия, согласно которой весь мир разделен на два противоположных полюса: "инь" и "ян". Это свет и тьма, небо и земля, живое и неживое, мужское и женское.

Второй фактор - явление омонимии, которое придает числам дополнительную коннотацию. «Именно омофония в основном и определяет отношение современных китайцев к числам. Источником переосмысления наименований чисел оказывается их сходство в звучании с эмоционально-оценочными словами. Культурные традиции, связанные с восприятием числа, прочно вошли в повседневную жизнь китайцев, хотя стоит отметить, что молодежь, по сравнению со старшим поколением, менее трепетно относится к числам, но традиция все же сильна и потому «символика чисел в их омонимическом значении зачастую играет определяющую роль в выборе даты для важного семейного или делового события (свадьбы, переговоров)» [Антонова, 2012: 200-202]. Как отмечается в некоторых источниках, в ожидании даты, благоприятствующей погребению усопшего, проведение церемонии погребения иногда откладывалось на несколько недель.

Звучание некоторых китайских слов действительно совпадает с произношением цифр. Но для языковой игры достаточно и частичной омонимии — совпадения лишь нескольких начальных звуков шифруемого слова со звучанием заменяющей его цифры. В китайской культуре каждая цифра от 1 до 9 имеет символическое значение, символика также присуща цифровым сочетаниям их включающим. Например, цифра, 3 символизирует прибежище, 4 - сложное дело (поэтому она не нравится китайцам), цифра 5 символизирует счастье, 6 - благополучие, 7 символизирует гнев, а 8 - богатство, 9 - символ власти, потому что по форме цифра 9 похожа на дракона, а дракон в китайской литературе и культуре символизирует императорскую власть. Некоторые особо популярные сокращения уже закрепились в языке или, по крайней мере, в молодежном и интернет-сленге. Вот наиболее популярные соответствия между числом и словом 0 (líng) — распространенное сокращение для níng (уважительное «Вы»). Хотя так оно может звучать только при гнусавости или сильном насморке);

1 (— yī) используется и в прямом значении как «один» или «все, целиком», но кроме того, при чтении номеров единицу читают как yāo,

- что звучит как слово «должен, нужно, хотеть» (yào);
- 2 (èr) в кантонском диалекте похоже по звучанию на слово «легко»;
- 3 (sān) в кантонском диалекте похоже по звучанию на слово «рождаться, появляться», также используется как сокращение для любого слова на s;
- 4 (sì) — омофон слова «умереть»;
- 5 (wǔ) — омофон слова «я» (wú), «не иметь» (wú) и слова «нет» в запретах (wù);
- 6 (liù) звучит похоже на слово «течь», а также в определенных диалектах это омофон слова «падать», «дорога» или «жалование»;
- 7 (qī) заменяет собой слова, начинающиеся на q. Например, «подниматься» (qǐ) или «злить(ся)» (qì);
- 8 (bā) — омофон слова «разбогатеть», а также сокращения любого слова, начинающегося со звука b, например, отрицания;
- 9 (jiǔ) схожа по звучанию со словом «долгий». Может использоваться как сокращение любого слова на j;
- 11 (十一 shí yī) считается хорошим сочетанием. Есть выражение: 一心一意的 - т.е. всей душой и всем сердцем. Букет из 11 цветов означает, что дарящий любит адресата всей душой и всем сердцем.
- 12 (十二 shí èr) - выигрыш, рост, легко.

Т.о., символика чисел, приобретаемая за счет омонимии, играет большую роль в быту китайцев, определяет их поведение. Необычайно востребованы числа в настоящее время и в интернет-коммуникации: они используются как "числовые синонимы" частотных слов.

3.2. Символика числа в русской культуре

Изучение категории числа имеет длинную и глубокую историю. У пифагорейцев оно трактовалось как выражение гармонии космического и человеческого порядков. У Аристотеля число связано с количеством: «что касается количества, то одно отдельно, другое непрерывно, и одно состоит из частей, имеющих определенное положение по отношению друг к другу, а другое - из частей, не имеющих такого

положения. Раздельны, например, число и слово, непрерывны - линия, поверхность, тело, а кроме того, время и место. В самом деле, у частей числа нет никакой общей границы, где соприкасались бы его части; так, например, если пять есть часть десяти, то пять и пять не соприкасаются ни на какой общей границе, а стоят раздельно; также и три и семь не соприкасаются ни на какой общей границе. И вообще у числа нельзя указать общую границу его частей; они всегда стоят раздельно, поэтому число принадлежит к раздельным количествам» [Аристотель].

Древних философов интересовало не только выражение количества, числа, но и символические значения, связанные с тем или иным числом. Так, число 1 - символ мудрости. Графическое изображение — точка. По Пифагору, число 1 символизирует монаду. Единице приписывают также следующие значения: «начало, первичное единство (первопричина), создатель (Бог), перводвижитель, сущность, мистический центр (в том числе центр дома — домашний очаг), неразделимое, зародыш, изоляция, подъем, мужское начало (ян). Принцип, который позволяет развиваться качеству и, таким образом, приводит к множественности, то есть основа всех чисел и основа жизни. Также трактуется как число цели» [Соктоева].

В русских пословицах, в состав которых входит число «один», выражаются самые разные значения, например, противопоставление одного (одинокого) коллективу: *Артель воюет, а один горюет*; представление об уникальности: *Бог один, да молельщики не одинаковы*; о человеческих качествах: *Бывает один стоит тысячи, бывает и тысяча одного не стоит*.

По мнению Е. Воронковой, «Русская народная культура больше тяготеет к слову, нежели к числу. Однако и в сказках, и в житиях святых появляется определенная числовая символика, набор священных чисел, повторяющихся в разных образах и несущих определенный смысл. Эти

числа не только рисуют нам уникальную картину русского мироздания, упорядочивая его, но и просто содержат в себе культурный код» [Воронкова, 2011].

Осипова А.А. считает, что число два в славянской культуре наделено достаточно большим количеством символических значений. «Противостояние, заложенное в семантику числа два, выражается в славянской религиозной традиции оппозицией Белобога-Чернобога, репрезентирующих добро и зло соответственно. Возникновение данной оппозиции можно объяснять наблюдениями за основами мироздания, где ярко представлены противопоставления дня и ночи, зимы и лета и пр.» [Осипова, 2008].

В славянской культуре число два тесно связано с представлениями о потустороннем мире. Древние славяне полагали, что свою Долю (божество, персонифицирующее человеческую судьбу) можно увидеть два раза в жизни сразу после рождения и перед смертью. Такая связь объясняет двойственностью в обрядах и ритуалах, которые направлены на установление контакта с нечистой силой, на защиту от ее негативного воздействия (для наведения порчи использовался предмет, состоящий из двух частей, замок с ключом, сросшиеся плоды). Персонификацией негативной символики числа два является славянское божество Двоедушник - человек, способный превращаться в животное и приносить вред.

Для числа два в славянской культуре характерна не только отрицательная символика, но и соотнесенность с идеей супружества, единением мужского и женского начала, организация жилого пространства: дом делился на две части - мужскую (правую, в которой располагался красный угол) и женскую (левую, в которой находился очаг).

Число 3 занимает особое место в русской культуре. Основным символом, закрепленным за числом «три» в русской традиции, является воплощение духовного начала. Как и в европейской культуре, тройка символизирует полноту и завершенность. Истоки этого можно видеть в почитании одного из самых высоких христианских понятий Троицы, которая представляет собой триединство (Бог Отец — Бог Сын — Святой дух), делает тройку обозначением совершенства и духовности. Человек с позиций христианства также троичен: его организация включает тело, душу и дух.

Идея троичности характерна также и для фольклора, где мы встречаем трех богатырей, которые должны были победить трехголового Змея-Горыныча. У героя было три желания, он подвергался трем испытаниям, оказывался на распутье трех дорог. Троекратный поцелуй на счастье стал русским символом. В фольклоре число три становится жанровой приметой сказки, былины, причем часто число увеличивается за счет повторения: в поисках волшебных предметов герой отправляется за тридевять земель, былинный Илья Муромец пролежал на печи тридцать лет и три года, после этого явились старцы, раскрывшие богатырю его чудесную силу. Символические значения чисел — это результат освоения мира нашими предками, которые стремились сделать его для себя понятным, а когда не могли этого делали его волшебным.

С.Ю. Ключников отмечает, что «троичностью пронизаны и дохристианские русские символы и понятия - культовые образы "трех солнц", три коня, установленные на крышах некоторых домов в виде вырезанных из дерева фигур, образ Трояна из "Слова о полку Игореве", которого многие исследователи отождествляют с Триглавом, три сферы (небо, вода и земля), в которых пребывает Бог Агни, три пути на выбор, предлагаемые спутнику судьбой» [Ключников, 2011].

В исторической песне «Казарин» повтор числа три как характерная традиция народно-поэтического творчества проявляется очень ярко:

*Я скажу тебе да таку весточку:
Поезжай, Казарин, по чисту полю,
По тому раздольицу широкому,
Там есть стоит три шатра белополотняны,
Там есть живет да три татарина,
Три татарина, да три проклятые,
Они мучат девицу, да душу красную* [Исторические песни и баллады 1991: 63 (Казарин)].

Особенность числа три находит отражение и в классической литературе. Замечательный русский поэт А.С. Пушкин создал удивительные произведения, впитавшие в себя лучшие фольклорные традиции и сам народный дух. Его «Старик, тот, что поймал золотую рыбку, рыбачил на море тридцать лет и три года; из моря выходят «в чешуе, как жар горя, 33 богатыря».

Тройка — не единственное число, имеющее символическое содержание. Семь — одно из самых часто встречающихся чисел в русской культуре, символ удачи. «Первое число правильного шестиугольника (шесть граней и один центр). Три и четыре образуют вместе семь, другое священное число. Содержа в себе тройку как символ Неба и души и четверку как символ Земли и тела, семерка является первым числом, охватывающим и духовное, и временное. Число таинств, относящихся к духовной стороне вещей, таинственная божественная сила в природе»[Символика числа 7].

Славянская мифология повествует о семи богах древнерусского пантеона, семи небесах, боге Семаргле. В православной числовой символике семерка встречается еще чаще: семь таинств, семь даров Святого духа, семь добродетелей и смертных грехов, семь Архангелов, семь пророков, семидневный пост и покаяние. «Существует икона Богоматери «Семистрельная», которая отображает Евангельское повествование о том, как Дева Мария принесла младенца Христа на 40-вой день в Иерусалимский храм. Присутствующий там Симеон

Богоприимец предвидел не только будущее распятие Христа, но и страдания Богоматери. «Тебе самой оружие пройдет сердце», - предрек он ей. И икона «Семистрельная» символически изображает скорбь Девы Марии: её сердце пронзает семь стрел или мечей. Число семь символизирует полноту страданий, которые Богоматерь претерпела в земной жизни» [<http://russian7.ru>].

В «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина мы также встречаем число семь: *семь богатырей, семь румяных усачей*; В приданое царевне было дано «семь торговых городов да сто сорок теремов».

В своей «Пиковой даме» А.С. Пушкин символику чисел три и семь использует для того, чтобы показать слабость человека, его неспособность противостоять искушению.

Число 12, которое также очень употребительно в разных культурах: 12 месяцев, 12 знаков Зодиака, 12 апостолов. В целом ряде стран, в том числе и в России разные предметы считают, разделяя их по 12 штук. Именно поэтому для 12 есть еще одно особое название - дюжина. Найти это число мы можем в русских пословицах: *Правда двенадцать цепей разорвёт, Одного воробья на двенадцать блюд не разложишь*.

Цифры в русской культуре связаны не только с позитивными символами. Число 13 символизирует дисгармонию, оно считается несчастливым, его называют «чертовой дюжиной», потому что оно противостоит «счастливому» числу 12. Суеверия, связанные с числом 13, существуют во многих странах, у многих народов. Так, некоторые спортсмены, выступая на соревнованиях, не надевают маек с номером 13... Есть люди, которые 13-го числа никогда не предпринимают ничего важного. Другие не хотят селиться в номере гостиницы под № 13. Третьи никогда не приглашают в гости 13 человек. Однако некоторые

люди рассматривают это число как хорошее, счастливое. Такое восприятие числа обусловлено скорее чертами характера и свойственно неординарным сильным личностям. Так, великий русский певец Федор Шаляпин родился 13 февраля (1873 г.) и всю жизнь считал 13 число счастливым. Число 13 любит и тринадцатый чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров, родившийся 13 апреля (1963 г.).

В русских пословицах представлена преимущественно негативная символика числа 13: *Вашего брата по тринадцати на дюжину кладут, да и то не берут; Тринадцатый гость под стол; Тринадцать - несчастливое число (от Иуды предателя); Тринадцатый за стол не садится.*

3.3. Выражение количества в китайских пословицах

В современном китайском языке в качестве цифровой системы используются собственно знаки (иероглифы) и система арабских цифр. Арабские цифры китайцы начали использовать в конце Династии Мин (17 век).

В китайской счётной системе имеется 13 иероглифов-цифр (1----10, сто, тысяча, и “вань”, т.е. десять тысяч), а также слова, называющие (п-половину, L yí -сто миллионов, Ш- ling-нуль и ^ ban =половину).

«Китайская философия и китайская письменность сложились внутри совершенно оригинальной и уникальной культуры, имея минимум контактов с иными духовными традициями. В целом по всем своим типологическим, историческим и даже лингвистическим (воплощение в иероглифике) характеристикам китайская философия отличается от европейской философии... В европейской философской традиции роль методологии играла логика, а в китайской — нумерология, т.е. особая теория символизации пространственно-числовых структур, на языке

оригинала называемая учением о символах и числах (сян шу чжи сюэ)» [Ван Минци, 2004].

«Числа и их использование в Китае ассоциировались с космологической системой, т.е. представляли звезды — син Ж (девять син, которые символизировали сущность Вселенной), а также 5 стихий (5 сил Вселенной: металл ꠆е цзинь, дерево Ж му, воду Ж шуй, огонь 'Х хо и почву ± ту) , по которым классифицируются все вещи на земле. Числами также обозначают восемь определяющих сторон света, которые совпадают с древними числовыми символами восьми триграмм ба гуа А # "Канона перемен" "ЧжоуИ" — книги, по которой древние китайцы предсказывали будущее в течение столетий. Поэтому, по мнению китайцев, числа — это не просто изображение цифр. Числа имеют особое значение и символику, так же как и мужское № (ян) и женское |Щ (инь)— качества. Все нечётные числа янские, а чётные — иньские»[李 □ □, 2012:84-85].

В основе китайской нумерологии лежат три типа объектов (символы, числа, иероглифы). Указанные типы дополнительно подразделяется на две разновидности:

"символы"— а) триграммы; б) гексаграммы;

"числа" — 1) хе ту (ЭДШ); 2) ло шу;

“иероглиф” - 1) Инь ян (темное и светлое); 2) У син (пять элементов).

Число в "ло шу" - это несколько чисел, которые в сумме дают 15. Этот цифровой порядок называют древней "волшебной клеткой". В китайской нумерологии отражены все три главных вида графической символизации, использовавшиеся в традиционной китайской культуре: 1) "символы" — геометрические формы; 2) "Числа" — цифры; 3) Инь ян, У син — иероглиф.

В китайском языке имя числительное широко используется в пословицах. Количество в пословицах чаще всего осознается метафорически, т. е. речь не идет о точном количестве, но это количество может быть выражено в пословице как при помощи числительных с

точным количественным значением, так и при помощи существительных и слов других частей речи со значением числа.

1) Выражение количества при помощи числительного

一生一世 (一 (один) Один целый процесс в жизни) В русском языке значение этой пословицы передается выражением *за всю жизнь*;

一面之词 (一 (один); Говорить только в одной стороне) аргументация одной из сторон;

四大皆空 (四 (четыре); в данной пословице числительное используется в своем символическом значении, т.е. обозначает основные стихии (Земля, вода, огонь, ветер). В пословице отсутствие стихий метафорически сопоставляется с отсутствием мыслей у человека.

Близкое по характеру (основанное на символическом значении числа) значение имеют пословицы, в которых есть числительные семь и восемь. Они в китайском языке обычно означают “разный” или “беспорядок”. Например, 七嘴八舌 (七 (семь); 八 (восемь); семь ртов, восемь языков. Значит много людей вместе говорят). Русский эквивалент - *на все лады (говорить); перебивать друг друга; говорить наперебой*;

七拼八凑 (七 (семь); 八 (восемь); Сколотить с семью или восьмью вещами произвольно). В русском языке эквивалентом служит пословица: *с бору да с сосенки*;

七上八下 (七 (семь); 八 (восемь); семь вверху, а восемь внизу). Пословица имеет значение «отсутствие порядка, покоя». В основе значения пословицы лежит представление о правильном порядке следования элементов счетной системы, где семь предшествует восьми. В русском языке близкое значение имеют пословицы *вверх дном; вверх ногами; вверх тормашками*.

2) цифровой компонент связан с выражением семантики непостоянства и верности данному слову

一不二 (一 (один); 二 (два); Если сказал «один», то не говори «два». Т.е. держи своё слово). В русском языке схожее значение имеют пословицы: *давши слово, держись, а не давши — крепись*.

Синонимичное значение имеют китайские пословицы: 一言□行(一(один)).
一言一行(一(один); одно слово, одно поступок).

三心二意(三(три);二(два); три сердца, две идеи. Человек часто меняет свои мысли). Близкое значение имеет китайская пословица 朝三暮四(三(три);四(четыре); утром три, но вечером четыре). Пословицы русского языка также имеют похожее значение: *семь пятниц на неделе у кого; утром одно, а вечером уже другое* (быть непостоянным).

В этих пословицах числительные “三” (три) и “四” (четыре) значат “изменчивость, непостоянство”.

3) использование количественных числительных для обозначения неопределенного количества (эквивалентно неопределенно-количественным словам типа «много», «мало»)

五十步,笑百步 (五十(пятьдесят), 百(сто); Человек сам делает сто неправильных шагов, но он смеется над кем, кто делает пятьдесят неправильных шагов). По значению данная пословица соотносится с русской пословицей: *В своем глазу и бревна не заметишь, а в чужом и соринку видеть*;

八仙□过,各□神□ (八(восемь); Восемь человек вместе переедут море, но у каждого из них человека есть свой подход). Здесь цифра 8 имеет значение любого большого количества, т.к. мы можем заменить ее на другую, а смысл пословицы останется прежним: если много человек вместе работают и каждый выполняет работу по-своему, они не добьются успеха. Русскоязычным эквивалентом может служить пословица: *кто в лес, кто по дрова*.

三思而行(三(три; когда люди что-то делают, нужно прежде три раза подумать, и лишь после сделать). Русский эквивалент - *семь раз примерь - один раз отрежь*. Использование разных числительных для выражения одного значения в русской и китайской пословицах говорит о том, что у числительных здесь проявляется общее значение «неопределенно большого количества».

万事亨通(万(десять тысяч); Десять тысяч дел идут хорошо. Значит

много дел хорошо сделали). В русском языке сходное значение имеет пословица *как по маслу*.

千方百 (千 (тысяча); 百 (сто) ; Тысяча методов и сто средств). Значение разнообразия подходов в русском языке имеет пословица *на все лады*.

Неточное малое количество может быть связано с визуальным количественным представлением, где количество ассоциируется с размером считаемых предметов и их числом.

一知半解(一(один);半(половина); Значит очень мало узнать о чём-то, иметь поверхностные знания). Пословица 一□半瓜 (一 (один); 半 (половина) имеет сходный смысл и значит очень мало, незначительная часть.

Такого рода количественные отношения могут осложняться сравнительным аспектом. При этом отличия в количестве представлены неточно, но формируется подобие визуального образа:

九牛一毛(九(девять);一(один); один волос из девяти быков). Данная пословица используется в том случае, когда нужно выразить неодинаковое количество при сравнении, т.е. показать, что у одного предмета этого очень мало, а у другого очень много.

4) представление неточного количества как совокупности

Количество в подобных пословицах тоже не имеет реального знания, закреплённого за соответствующей цифрой, но оно представлено обобщенно-собираательно, как некая совокупность предметов или лиц, например:三姑六婆(三(три);六(шесть); три тётки и шесть бабушек).

5) Использование числительных в китайских пословицах может быть не только связано с выражением определенного смысла, но и обусловлено ритмической организацией пословицы:

三□□短(三(три);二(два);) неожиданное событие;

三朋四友 (三(три);四(четыре); три или четыре друзья).

Такое употребление можно выявить только при произнесении пословицы.

б) Выражение количества при помощи существительного

Выражение неопределенного количества может осуществляться при помощи существительного, образованного от числительного:

十年种 □,百年 □ 人- вырастить дерево - дело десятка лет, вырастить человека - дело сотни лет - означает “неопределенно много”).

Так же как и при использовании числительных, в пословицах с субстантивным количественным компонентом не выражается значение точного числа, хотя вне контекста пословицы такие производные существительные сохраняют соотнесенность с числительным и его точным количественным значением.

Анализ китайских пословиц, содержащих числительные показал, что чаще всего числительное используется для выражения неопределенного количества. Наличие близких по смыслу пословиц в русском и китайском языках говорит об общности фрагментов в языковых картинах мира двух народов.

3.4. Выражение неопределенного количества в русских пословицах с именным компонентом

В русском языке есть средства, которые позволяют отражать как определенное, так и неопределенное количество. Основным средством выражения философской категории количества в языке являются числительные. Количественные числительные представляют собой ядро данной части речи, т.к. в большей мере, чем другие разряды, обладают категориальными признаками. В зависимости от значения количественные числительных делятся на определенно-количественные и неопределенно-количественные. «Определенно-количественные числительные обозначают целые числа натурального ряда *шесть учебников...* Неопределенно-количественными числительными являются слова *много, немного, мало и сколько, несколько, столько, сколько-нибудь и т.п.*» [Виноградов, 1972].

Неопределенно-количественные слова *много, немного, мало,*

немало характеризуются специфическим употреблением и обладают формами, не свойственными числительным. В отличие от количественных числительных слова *много, немного, мало, немало* могут сочетаться как количественные определения с отвлеченными существительными (*много радости*), с субстантивированными прилагательными отвлеченного значения (*мало приятного*); могут определяться наречиями степени (*очень много*). Употребление в указанных сочетаниях количественных числительных невозможно. Слова *много, немного, мало, немало* имеют формы сравнительной степени (*больше, меньше*), субъективной оценки (*немножко*) и не склоняются.

Семантика и грамматические особенности неопределенно-количественных слов сближают их с наречиями (ср.: *много работает, мало читает*).

«Неопределенно-количественные слова *столько, несколько* близки к числительным по способам сочетания с существительными (ср.: *пять вопросов, пятью вопросами - несколько вопросов, несколькими вопросами*) и склонению (ср.: *двоими - несколькими*). Однако обобщенно-местоименная семантика (указание на число, а не обозначение числа) слов *несколько, столько, сколько* способствует отнесению этих слов к неопределенным, указательным и вопросительно-относительным местоимениям» [Валгина, 2003].

В объективной действительности не может быть неточного количества предметов. Идея неопределённых множеств есть результат либо процесса обобщения (схватывается сознанием лишь общее впечатление о каком-то количестве), либо непознанное данного количества. Например: *на столе лежит несколько тетрадей*.

В функции неопределённо-количественных слов выступают также существительные: *бездна, гибель, прорва, пропасть, тьма, уйма*. «Слова со значением неопределенно большого количества — это, в основном существительные, у которых возникло вторичное количественное

значение. При этом некоторые из них сохраняют исходную неколичественную семантику (*тьма, вагон*), другие закрепились в языке только в количественном значении (*уйма*). Слово «*уйма*» имеет значение: «неопределённо большое количество кого-либо или чего-либо. Оценочная характеристика количества кого-либо или чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого» [Ефремова, 2000].

Слова *бездна, гибель, прорва, пропасть, тьма, уйма* являются отвлеченными существительными, которые в определенной речевой ситуации обозначают неопределенно большое количество предметов. Употребляются они в разговорной речи: *народу там пропасть, возникла уйма проблем, бездна дел свалилась на меня*.

Рассмотрим, как неопределенное количество выражается в пословицах и поговорках с именным компонентом на примере пословиц со словом *тьма*. Данные единицы языка представляют интерес, т. к. количественное значение у них возникает в результате метафорического переноса. В языке у слова *тьма* употребительны и количественное, и не количественное значения. В пословице «*хвастает тысячью, а тьма в глазах*» средством актуализации количественной семантики является числительное. В пословице «*у другого ума тьма, а в башке кутерьма*» нет числительного, но количественное значение слова *тьма* не вызывает сомнения. В данных пословицах значение неопределенного количества проявляется по-разному. В первой пословице за счет соотнесения с числительным возникает значение «неопределенно количество больше тысячи», а во второй пословице, где нет соотнесения с числительным, слово *тьма* соотносится с наречным словосочетанием «очень много» и выражает неопределенное количество без указания на какой-либо количественный ориентир. Подобное значение мы находим в пословице «*смерть одна, а болезней тьма*». Следует заметить, что в данной пословице слово *одна* имеет не количественное, а признаковое значение, т. к. его можно соотнести с прилагательным «одинаковая», слово *тьма* можно соотнести с другим существительным количественной семантики

«множество», которое также выражает значение неопределенного количества.

Значение неопределенного количества выражается в русском языке при помощи наречных и именных слов. В пословицах с именным компонентом количественное значение может соотноситься с числительным (в этом случае речь идет о неопределенно количестве, большем, чем у числительного) или с другим существительным количественной семантики. Таким образом, числительное в составе пословиц является не обязательным для проявления количественного значения, но числительное помогает конкретизировать границы неопределенного количества.

Заключение

Сопоставление направлено на выявление сходств, а также отличий в системе двух языков. Сопоставление русского и китайского языков проведено нами в аспекте выражения количества. Выбор данной категории обусловлен ее универсальностью. Универсальный характер количества определяется тем, что данная понятийная категория находит выражение во многих мировых языках. Это качество позволяет ярче представить особенности сопоставляемых языков.

Количество в нашей работе рассматривается в аспекте его языкового

выражения, а также как элемент, зафиксированный в культуре. При рассмотрении языковых средств выражения количества мы выявили, что в сопоставляемых языках отмечаются сходства в структурировании данной категории. В обоих языках данная категория является функционально-грамматической и представляет собой структуру, включающую ядро и периферию. Ядерные элементы (категория числа существительных и числительное) совпадают в русском и китайском языках. Однако для китайского языка кроме грамматического центра количественности есть еще и синтаксический центр. Для выражения количества требуется определенная синтаксическая модель, которая состоит из числительного, существительного и специального классификатора, непосредственно связанного с определяемым существительным. Связь между классификатором и существительным является не только грамматической, но и лексической, поскольку определенный классификатор может использоваться только со словами определенной лексико-семантической группы.

Для выявления характера фиксации количества в культуре в качестве материала исследования выбраны пословицы. Выбор обусловлен тем, что пословицы в сжатой форме фиксируют опыт народа, его культурные традиции. Нами проанализированы пословицы, которые включают слова количественной семантики. В русских пословицах для числительных характерно изменения количественного значения (приобретение значения неопределенного количества) и денумерализация (возникновение качественного значения). В китайском языке семантика пословицы опирается на символику числа, зафиксированного в культурной традиции народа. Т.о., можно говорить о том, что числительные в структуре китайских пословиц являются очень важным элементом, который передает общий смысл, основанный на символическом значении. Т.е., числительное актуализирует имеющиеся у носителя языка знания.

Проведенный нами анализ выявил языковые особенности и

культуроспецифичные черты в представлении количества в русском и китайском языках. Сопоставление языков может быть продолжено в аспекте выражения других понятийных категорий, например, категории качества, меры и под. В целом такое сопоставление способствует моделированию картины мира, что, в свою очередь, способствует межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Очерк грамматики русского литературного языка : учебное пособие / Р.И. Аванесов. –М., 1945. -236с.
2. Антонова Ю. А. Символика китайских чисел в рамках теории и практики межкультурной коммуникации / Ю. А. Антонова / Политическая лингвистика - 2012.
3. Арбатский, Д.И. Формы множественного числа со значением длительности, протяженности / Д.И. Арбатский // Русский язык в школе – 1970.
4. Аристотель. Количество [Электронный ресурс] / Аристотель // Категории (Аристотель). - Электрон. Дан. -Режим Доступа: <https://ru.wikisource>. - Загл. с экрана.
5. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст : учебное пособие / А.В. Бондарко. –М., 1971. - 116с.
6. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии : учебное пособие / А.В. Бондарко. –М., 2003. - 208с.
7. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: учебное пособие / А. В. Бондарко. - 5-е Изд., -М., 2007. - 352с.
8. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии : учебное пособие / Л.Л. Буланин. – М., 1976. - 207с.
9. Валгина, Н.С. Современный русский язык : учебное пособие / Н.С. Валгина. – М., 2003. - 416с.
10. Ван Минци Выражение количества в русском языке (С позиции носителя китайского языка): Автореф. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Ван Минци. - Пенза, 2004. - 41 с.
11. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие / В.В.Виноградов. – М., 1947. - 782с.
12. Виноградов В.В. Русский язык : учебное пособие / В.В. Виноградов.

– М., 1972. [a]

13. Воронкова Е. Символика числа у русских бурят [Электронный ресурс] / Воронкова Е. //Алые Палус. - 2013 - Электрон. Дан. - Режим Доступа: -<http://nsportal.ru>. - Загл. с экрана.

14. Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык: учебное пособие / А.Н. Гвоздев. – М., 1967.

15. Горелов, В. И. Грамматика китайского языка: учебное пособие / В. И. Горелов. – М.,1982. - 280с.

16. Дубровина, Е.В. Выражение категории количества глагольными формами в русском языке: Автореф. Дис. ... канд. филол. Наук : 10.02.01. / Е.В. Дубровина. - Тамбов, 2008. -42с.

17. Жукова Е. Лингвистический портрет китайского языка [Электронный ресурс] / Е. Жукова // Журнал о Китае Sadpanda/ - Электрон. Дан. - Режим доступа: -<http://sarpanda.cn>. - Загл. с экрана.

18. Зограф, И. Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изорующего языка / И. Т. Зограф // Исследования. - 2008. С. 125 -146.

19. Именные счётные слова [Электронный ресурс] : офиц. Сайт учеб.-метод. Словари и энциклопедии на Академике. 03.03.15. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: <http://dic.academic.ru>. - Загл. с экрана.

20. Кан Кай Концептуальные смыслы грамматических категорий русского имени существительного на фоне китайского языка: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Кан Кай. – М., 2009. - 42с.

21. Коновалова Т.В. Функционально-семантическое поле количественности в современном русском языке: Автореф. Дис. канд. филол. Наук : 10.02.01. / Татьяна Викторовна Коновалова. - М., 1998. - 84 с.

22. Ключников, С.Ю. Числа в духовных традиция / С.Ю. Ключников // Священная наука чисел. - 2011.

23. Леканта, П.А Современный русский язык: учебное пособие / Павел А.Л. – М., 2000. - 490с.

24. Ли Сяндун языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков / Ли Сяндун // Вопросы филологии. - М, 2003. - № 2 (14). - С30-34.

25. Люй Шусян Очерк грамматики китайского языка II часть первая : учебное пособие / Люй Шусян. – М., 1965. - 348с.

26. Маничева, Е. Цифры в культуре Китая [Электронный ресурс] / Маничева Е.//АВВУУ. -2011. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: <http://habrahabr.ru>. - Загл. с экрана.

27. Осипова, А. А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / А. А. Осипова. – М., 2007. - 42 с.
28. Панова, Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник: учебное пособие / Г.И. Панова. – М., 2010. - 448с.
29. Рублика Елена Счётные слова в китайском языке [Электронный ресурс] / Елена Рублика // Заметки Китайста. - 2013. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: -<http://www.studychinese/kz>. - Загл. с экрана.
30. Символика числа 7 [Электронный ресурс] : офиц. Сайт учеб.- метод. Символизм. 06.04.15. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: -<http://www.symbolizm.ru>. - Загл. с экрана.
31. Соктоева, Л.Ж. Символика чисел в культуре народов [Электронный ресурс] / Л.Ж.Соктоева // Гравная страница. - Электрон. Дан. - Режим Доступа:-<http://davaiknam.ru>. - Загл. с экрана.
32. Счетные слова - классификатор [Электронный ресурс] : офиц. Сайт учеб.-метод. Китайский язык онлайн. 06.04.15. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: -<http://studychinese.ru>. - Загл. с экрана.
33. Считаем по-китайски [Электронный ресурс] : офиц. Сайт учеб.-метод. Перевод On-line.com. 12.12.14. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: <http://perevod-online.com>. - Загл. с экрана
34. Толковый словарь Ефремовой / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000. - 862с. [а]
35. Толковый словарь Ефремовой / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000. - 862с. [б]
36. Топоров, В.Н. Числа. В кн.: Мифы народов мира: / В.Н.Топоров. – М., 1998.
37. Тураева, З.Я. Некоторые особенности категории количества: учебное пособие / З.Я.Тураева. – М., 1985.
38. Цзян Юнминь Средства выражения именной количественности в современном русском языке: На фоне китайского языка: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Ван Минци. - М., 2004. - 69 с.
39. Числительные в китайском языке [Электронный ресурс] : офиц. Сайт учеб.-метод. ШИБУШИ - китайский язык онлайн. 05.07.15. - Электрон. Дан. - Режим Доступа: <http://www/shibushi.ru/chisla-chinese>. - Загл. с экрана.
40. Шведовой, Н. Ю. Грамматика - 1970 - Грамматика современного русского литературного языка : учебное пособие / Н. Ю. Шведовой. – М., 1970. - 792с.
41. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке : учебное пособие / Л.В. Щерба. – М., 1957. - 63-84с.
42. 李□□俄□数字成□中的□言和世界北彙, 2012. - С. 84-85

43. 王□国□□成大典□□-北京, 2010. - 320 с.

Приложение 1

Счётные слова существительные

- 把 bǎ рукоятка 刀子 dāozi нож, 尺 chě линейка, 牙刷 yáshuā зубная щетка,
梳子 shūzi расчёска, □匙 yàoshi ключ, □ sǎn зонтик, 椅子 y
izi стул
- 杯 bēi чашка 水 shuǐ вода, 牛奶 niúniǎi молоко, 咖啡 kāfēi кофе, 茶 chá ча
й, 酒 jiǔ вино
- 本 běn корень □ shū книга, □志 zázhi журнал, 画□ huàbào иллюстрирова
нный журнал, □典 cídiǎn словарь, 小□ xiǎoshuō сочинение,
地□ dìtú карта
- 册 cè книга □ shū книга
- céng слой, эт 楼 lóu строение, 台□ táijiē лестничный пролет, 灰 huī поро
аж
х, 奶油 nǎiyóu масло, 皮 (儿) pí кожа
- 滴 dī капля 水 shuǐ вода, 油 yóu масло, 酒 jiǔ вино, 眼泪 yǎnlèi слеза
- 点 diǎn точка 水 shuǐ, 酒 jiǔ, □西 dōngxī вещь, 事 shì дело
- dǐng вершина 帽子 màozi шапка
- 段 duàn отрезок 路 lù дорога, □□ shíjiān время, 文章 wénzhāng статья, □ hu
à речь
- 堆 duī куча □西 dōngxī вещи, 粮食 liángshi зерно, 草 cǎo трава, 木□ m
ùtou дерево, 煤 méi уголь

□ duì команда □ 士 zhànshì воин

□ duǒ 花 huā цветок, 云 yún облако

封 fēng 信 xìn письмо, □□ diànbào телеграмма

副 fù паранедел 手套 shǒutào перчатки, 眼□ yǎnjìng очки

ИМЫХ

个 gè штука(ун人 rén человек, 学生 xuésheng студент, 朋友 péngyou друг,

иверсален, ност

илистическисн 同志 tóngzhì товарищ, 学校 xuéxiào школа, 医院 yīyuàn бол

ижен)

ьница, 国家 guójiā страна, 面包 miànbāo хлеб, 杯子 bēi

zíchāshā, □字 hànzi иероглиф, 符号 fúhào символ

根 gēn корень 竹子 zhúzi бамбук, 棍子 gùnzi ветка, □ zhēn иголка

架 jià вешалка 機器 jīqì механизм, □机 fēijī самолет

列 liè ряд 火□ huǒchē поезд

□ jiān простран 屋子 wūzi комната, 房子 fángzi дом, 病房 bìngfáng палата

СТВО

件 jiàn вещь 衣服 yīfu одежда, □衣 chènuyī рубашка, 大衣 dàyī пальто,

行李 xíngli багаж, 事情 shìqingдело

届 jiè период 会 huì собрание

克 kè 糖 táng сахар, 水果 shuǐguǒ фрукты, 点心 diǎnxīn сладости,

金子 jīnzi золото, металл

句 jù предложен□ huà речь, □□ Hànyǔ китайский язык, 英□ Yīngyǔ англий

ие ский язык

棵 kē □ shù деревья, 草 cǎo трава, 白菜 báicài китайская капуста
□ kē маленькая 星 xīng звезда, 心 xīn сердце, 子 zǐ ядро

сфера

□ kuài кусок □ qián деньги, 糖 táng сахар, 面包 miànbāo хлеб, 点心 diǎn
xin сладости, 手表 shǒubiǎo наручные часы, 手 shǒu 手绢 shǒujuàn н
осовой платок, 肥皂 féizào мыло, 黑板 hēibǎn классная доск
а

□ lèi тип 人 rén человек, □ wèn tí вопрос, 事情 shìqing дело

粒 lì зёрнышко 米 mǐ рис, 粮食 liángshi пшеница, 种子 zhǒngzi семя, 子 zǐ
yàn пуля, ядро

□ liàng средств □ chē телега, 汽 qì chē машина, 自行 zì xíng chē велосипе
опередижения
д, 摩托 mó tuō chē мотоцикл, 坦克 tǎn kè танк

名 míng имя 学生 xuésheng студент, 记者 jìzhě репортёр

排 pái очередь □ shù деревья, 房子 fángzi дом

批 pī свёрток □ huò товар, □ pǐn chǎn pǐn продукты

匹 pǐ □ mǎ конь, 布 bù ткань, 绸子 chóuzi шёлк

篇 piān листок 文章 wénzhāng статья, 论文 lùn wén научная работа

片 piàn листок, 肉 ròu мясо, 面包 miànbāo хлеб, □ yào лекарство, 草地 cǎo
кусок
dì луг, □ lín shù lín лес

瓶 píng бутылка 啤酒 píjiǔ пиво, 香水 xiāngshuǐ духи

群 qún толпа 孩子 háizi ребёнок, 羊 yáng баран, □ yā утка

首 shǒu макушка 歌 gē песня, 诗 shī стих

a

双 shuāng пара 鞋 xié туфли, 袜子 wàzi носки, 筷子 kuàizi палочки для

еды, 手 shǒu руки

所 suǒ место 学校 xuéxiào учебное заведение, 医院 yīyuàn больница

台 tái массивный 机器 jīqì механизм, 打字机 dǎzìjī печатная машинка, 电 d

й электроприбор

脑 nǎo компьютер, 电视机 diànshìjī телевизор, 相机 xiàngjī ф

отоаппарат

套 tào покрытие 衣服 yīfu одежда, 房子 fángzi дом, 家具 jiājù мебель, 房 f

, комплект 房 fángjiān комната

条 tiáo полоска 鱼 yú рыба, 狗 gǒu собака, 黄瓜 huángguā огурец, 手巾 shǒu

巾 jīn полотенце, 床 chuángdān простыня, 船 chuán лодка, 路

lù дорога, 袖子 xiùzi рукав, 腿 tuǐ нога, 裤子 kùzi штаны

头 tóu голова 牛 niú корова, 骆驼 luòtuó верблюд

位 wèi уважаем 老人 lǎorén старик, 先生 xiānsheng господин, 专家 zhuānjiā

ый

специалист, 英雄 yīngxióng героиней, 朋友 péngyou друг, 客人

kèrén гость

任 rèn 任 rènwu задание, 建 jiàn 建 jiànyì предложение, 工程 gōng

chéng проект

张 zhāng лист 纸 zhǐ бумага, 报 bào газета, 画儿 huàr картина, 票 piào биле

т, 票 yóupiào марка, 照片 zhàopiàn фотография, 桌子 zhuō

zi стол, 床 chuáng кровать, 嘴 zuǐ рот, 脸 liǎn лицо

支 zhī ветка 笔 bǐ кисть, 钢笔 gāngbǐ ручка-перо, 铅笔 qiānbǐ карандаш, 粉

笔 fěnbǐ мел

只 zhǐ животное 猫 māo кошка, 狼 láng волк, 鸡 jī курица, 鸽子 gēzi голубь,

眼睛 yǎnjīng глаз, 耳 ěrduo ухо, 箱子 xiāngzi чемодан

种 zhǒng вид, 布 bù ткань, 水果 shuǐguǒ фрукты, 蔬菜 shūcài овощи, 事情

иш

shìqing дело, 东西 dōngxī вещи, 人 rén человек, 意见 yìjiàn п

редложение

座 zuò место 山 shān гора, 楼 lóu строение, 城市 chéngshì город, 桥 qiáo

мост, 塔 tǎ пагода, 宾馆 bīnguǎn отель, 殿 gōngdiàn дворец

Приложение 2

Цифра	Обычный способ	Формальный	Чтение
0	〇	零	líng
1	一	壹	yī
2	二	贰	èr
3	三	叁	sān
4	四	肆	sì
5	五	伍	wu
6	六	陆	liù
7	七	柒	qī
8	八	捌	bā
9	九	玖	jiǔ
10	十	拾	shí
100	百	佰	bai
1000	千	仟	qiān
10000	万	萬	wàn

100.000.000 □
 1.000.000.000.0 兆
 00

億 yì
 億 zhào

Приложение 3

Краткая сводная таблица количественных числительных китайского языка:

1 一 yī	11 十一	1000 千 qiān
2 二 èr	12 十二	3000 三千
3 三 sān	13 十三	5207 五千二百零七
4 四 sì	20 二十	8003 八千零三
5 五 wǔ	30 三十	10 000 万 wàn
6 六 liù	40 四十	100 000 十万
7 七 qī	100 百 bǎi	1 000 000 1 миллион 一百万
8 八 bā	110 一百一十	100 000 000 (100 млн) □ yì
9 九 jiǔ	111 一百一十一	1 000 000 000 1 миллиард 一十□
10 十 shí	365 三百六十五	100 000 000 000 (100 млрд) 一千□

<http://www.shibushi.ru/chisla-chinese>

Приложение 4

Способы записи китайских цифр

Цифра	Обычный способ	Формальный	Пиньинь
0	〇	零	líng
1	一	壹	yī
2	二	貳	èr
3	三	叁	sān
4	四	肆	sì
5	五	伍	wu
6	六	陆	liù
7	七	柒	qī
8	八	捌	bā
9	九	玖	jiu
10	十	拾	shí
100	百	佰	bai
1000	千	仟	qiān

10 000	万	萬	wàn
100 000 000	□	億	yì
1 000 000 000 000	兆	億	zhào

[<http://www.umao.ru/>]

Приложение 5

Использование счетных слов в китайском языке

包	[bao1] – Используются для предметов в упаковке.
本	[ben3] - Используется при счете книг, реестров, переплетов.
遍	[bian4] - Используется для счета действий (раз, разок).
串	[chuan4] - Используются при счете предметов в связках, непрерывных рядах, вереницах, каскадах. Для серии событий или абстрактных вещей.
滴	[di1] - Используется при счете капель.
个	[ge4] - Универсальный общепотребительный классификатор. "штука"
□	[ke1] - Используется при счете маленьких и округлых предметов.
□	[kuai1] - При счете денег, применим в основном к юаням. Используется при счете кусков, ломтиков, лоскутков, участков.

- [liang4] - Используется при счете перевозочных средств (автомобилей, вагонов, повозок).
- 面 [mian4] - Используется при счете предметов имеющих плоскую, ровную поверхность. Используется при счете встреч, свиданий. Используется при счете сторон предмета
- 片 [pian4] - Используется при счете предметов в виде ломтиков, кусочков, полосок, лепестков, пластинок, щепок. Используется при счете вещей с ровной поверхностью, наподобие лент. Используется при счете абстрактных вещей.
- [tou2] Используется при счете крупных животных, таких как: корова, осел. Используется при счете чеснока и др.

<http://studychinese.ru/>